

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 10.
5 МАРТА 1869 г.

Государственная
ордена и член на
БИБЛИОТЕКА С С С Р
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еже-
недѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
страницъ.

ГЕРМАНА ГОПЛЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Государственный канцлеръ, князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Наши частныя музеи II. — Новости изъ
далека. — Корреспонденція изъ Вѣны. — Ночлегъ совъ. — Музыкальное обозрѣніе. Вильямъ Ратклифъ. — Фельетонъ, Петербургская жизнь. — Научныя новости. — Убіеніе бургоскаго губернатора. —
Письмо изъ Воронежа. — Памятный листокъ С.-Петербургскаго Университета. — Шахматная задача. — Почтовый ящикъ. — Новыя книги (Фигье). — Объявленія.
РИСУНКИ: Государственный канцлеръ, князь А. М. Горчаковъ. — Св. Людовикъ; съ картинны Леоарда да Винчи. — Царская охота на медвѣдей. — Ночлегъ совъ, рис. К. Бодмера. — Убіеніе
бургоскаго губернатора. — Жизнь насѣкомыхъ изъ сочиненія Фигье. — Рио-Жанейро.

НАШИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ.
I.

**Государственный канцлеръ,
князь Александръ Михай-
ловичъ Горчаковъ.**

Между русскими государ-
ственными людьми немного
найдется такихъ, чье имя
пользовалось бы столь за-
служенною и громкою по-
пулярностію, какъ имя кня-
зя А. М. Горчакова. Съ
этимъ именемъ связано по-
нятіе о той, чисто націо-
нальной, политикѣ С. Пе-
тербургскаго кабинета, пре-
дана о которой были, каза-
лось, утрачены со временъ
Екатерины Великой. Князь
Горчаковъ всталъ во главѣ
нашей иностранной полити-
ки въ такую трудную и тя-
желую для Россіи минуту,
когда громовая катастрофа
нашего севастопольскаго по-
раженія разбила до основа-
нія величественное, но ока-
завшееся непрочнымъ, зда-
ніе нашихъ прежнихъ отно-
шеній къ Европѣ. Все дѣло
приходилось начинать съиз-
нова и притомъ при самыхъ
неблагопріятныхъ услови-
яхъ. На Западѣ всѣ были
убѣждены, что Парижскій
миръ навсегда лишилъ Рос-
сію значенія великой евро-
пейской державы и разру-
шилъ всякую возможность
ея вліянія въ международ-
ныхъ совѣтахъ Запада, и
въ тоже время чутко при-
сматривались къ каждому
движенію «низверженнаго
(какъ думали) колосса.»
Внутри Россіи началась не-

Государственный канцлеръ, князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ

(Съ фотографіи Левицкаго, граф. А. А. Спрыжковъ).

отложно-необходимая работа
гражданскихъ преобразова-
ній, и для успѣшнаго ея хо-
да намъ надобенъ былъ пол-
ный и ненарушимый миръ.
Въ такую-то минуту всту-
пилъ на свой высокій постъ
новый министръ иностран-
ныхъ дѣлъ и началъ свой,
многотрудный и требовав-
шій высокой политической
мудрости, подвигъ. Задача
состояла въ томъ, чтобы
ничѣмъ не возбуждая опасе-
ній Запада и доставляя
этимъ возможность Россіи
спокойно продолжать свою
внутреннюю перестройку,
подготовить однакоже об-
стоятельства, такъ, чтобы
въ данную минуту отечество
наше могло снова властно
занять подобающее ему
мѣсто въ совѣтахъ Евро-
пы. Князь Горчаковъ бли-
стательно выполнилъ эту,
въ высшей степени трудную,
задачу и стяжалъ себѣ этимъ
ту громкую славу и народ-
ную любовь, которыя ок-
ружаютъ нынѣ его высоко-
чтимое имя.
Князь Александръ Михай-
ловичъ съ раннихъ лѣтъ
вступилъ на дипломатичес-
кое поприще. Выпущенный
въ 1817 году изъ Царско-
сельскаго (нынѣ Император-
скаго) Лицея съ чиномъ
титularнаго совѣтника, онъ
прямо поступилъ на служ-
бу въ министерство ино-
странныхъ дѣлъ. Въ 1820
и 1821 годахъ князь находил-
ся въ Тропау и Лайбахѣ,
при управленіи въ то
время министерствомъ ино-

странныхъ дѣлъ Нессельроде; въ 1822 году былъ назначенъ первымъ секретаремъ при посольствѣ въ Лондонѣ; въ 1827 перемѣщенъ къ мисіи въ Римѣ, въ 1828 назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ во Флоренцію, въ 1833 совѣтникомъ посольства въ Вѣну, гдѣнѣсколько разъ, за отсутствіемъ посла, исправлялъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ. Въ 1841 году онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Виртембергскомъ дворѣ, въ 1850 году при Германскомъ Союзѣ, въ 1855 году въ томъ же качествѣ при австрійскомъ дворѣ, а въ 1856 году былъ призванъ Высочайшею волею на высокій постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Съ этого времени начинается та высокая государственная дѣятельность князя, которая доставила ему столь громкую извѣстность и столь заслуженную популярность. Въ теченіи цѣлыхъ семи лѣтъ своею мудрою политикою онъ сумѣлъ охранить Россію отъ всякихъ западныхъ козней и въ этотъ періодъ времени сумѣлъ подготовить дѣло такъ, что когда въ 1863 году Европа попробовала было вмѣшаться въ наши дѣла по поводу польскаго мятежа, вся ея, повидимому, столь грозная и столь единая, коалиція распалась передъ твердымъ отпоромъ, даннымъ ей вице-канцлеромъ. Эта дипломатическая, безкровная побѣда повергла Европу въ неописанное изумленіе. Мнимо-низвергнутый колоссъ оказывался твердо стоящимъ на своихъ, на этотъ разъ уже не «глиняныхъ» ногахъ и денещи князя Горчакова сразу дали почувствовать Европѣ, что она сильно заблуждалась, если думала, что навсегда покончила съ Россією Парижскимъ миромъ. Положивъ въ основаніе всей своей политики твердое отстаиванье вездѣ и повсюду русскихъ національныхъ интересовъ, вице-канцлеръ съ этой минуты быстрыми шагами пошелъ впередъ къ предначертанной имъ себѣ цѣли. Результаты, которыхъ онъ достигъ, на лицо. На Востокѣ совсѣмъ было исчезнувшее вліяніе Россіи приобрѣло въ настоящее время прочную основу въ искреннемъ сочувствіи къ намъ восточныхъ христіанъ, на западѣ Россія являлась уже не разъ миротворительницею. Ея почину обязана Европа мирнымъ исходомъ Люксембургской распри, ея вмѣшательству и такту обязана нынѣ Греція тѣмъ, что вышла изъ испытанія Парижской конференціи совершенно безвредно, безъ умаленія ея достоинства, безъ печальной перспективы остаться еще надолго, а можетъ быть и навсегда, въ своемъ нынѣшнемъ положеніи. Опѣйка политики князя Горчакова въ послѣднемъ греко-турецкомъ столкновеніи — еще въ будущемъ, но и теперь уже можно утвердительно сказать, что его мудрой предусмотрительности и сдержанности обязаны и Россія и восточные христіане, тѣмъ, что кризисъ на Балканскомъ полуостровѣ не разразился въ такую минуту, когда онъ менѣе всего былъ желателенъ.

Остается только пожелать, чтобы нынѣшній Государственный канцлеръ еще долго-долго оставался въ главѣ имъ созданной политики, составляющей залогъ будущаго громаднаго вліянія Россіи на дѣла Европы. Заслуги князя на его нынѣшнемъ постѣ были достойно почтены Государемъ Императоромъ. Въ 1858 году онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, въ 1862 году алмазные знаки этого ордена, въ 1864 году портретъ Его Императорскаго Величества, а въ 1867 году возведенъ въ высшій санъ нашей государственной гражданской службы, въ званіе Государственного канцлера.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

2 Марта 1869 г.

Вліяніе праздничнаго времени отражалось на нашей внутренней политикѣ за окончившуюся сегодня недѣлю, почти полнымъ затишьемъ. Единственная правительственная мѣра, на которую можно указать, относится къ вопросу чисто мѣстному, касающемуся до Привислинскаго края. Этою мѣрою уничтожается особая коммисія въ Варшавѣ, завѣдывавшая дѣлами греко-уніатской церкви въ краѣ, и завѣдываніе этими дѣлами передается въ министерство народнаго просвѣщенія.

Такой новый шагъ къ ослабленію искусственно созданнаго въ губернскомъ городѣ Варшавѣ административнаго центра, придававшего и до сихъ поръ еще придающаго этому городу вовсе неподобающее ему обособительное значеніе, будетъ конечно принятъ сочувственно всѣми рус-

скими людьми, понимающими, что вышеупомянутое значеніе Варшавы составляетъ одну изъ главныхъ причинъ странной живучести нелѣпыхъ польскихъ притязаній. Чѣмъ скорѣе исчезнетъ это значеніе, чѣмъ скорѣе Варшава, по сосредоточеннымъ въ ней правительственнымъ учрежденіямъ, будетъ уровнена съ другими главными городами нашихъ генералъ-губернаторствъ, Москвою, Кіевомъ, Иркутскомъ, Одессою, Ригею, Вильною, и т. д., тѣмъ легче будетъ объединеніе Россіи съ ея окраинами и тѣмъ скорѣе замолкнутъ хвастливыя увѣренія поляковъ, будто «Москва» никогда не рѣшится довершить, по отношенію къ привислинскому краю, задуманнаго ею, объединительнаго дѣла. Но помимо этого, перенесеніе дѣлъ Греко-Уніатской церкви въ вѣденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія важно еще и въ другомъ смыслѣ. Уніатская религія, въ томъ положеніи, въ какомъ долгое время находилась она при польскомъ владычествѣ въ западной Руси, служила какъ бы переходною ступенью изъ православія въ католичество и всегда была въ рукахъ ксендзовъ орудіемъ Римско-латинской пропаганды. Ясно, что нынѣ для насъ весьма важно отнять у нее такое значеніе и возвести уніатскій толкъ на степень такого-же видоизмѣненія православія, какъ и наше единоувѣрство. И тотъ и другое должны служить соединительными звеньями съ православіемъ нашихъ латинянъ и староувѣровъ, и разумѣется, при этомъ главное завѣдываніе ихъ дѣлами должно сосредоточиваться въ рукахъ высшаго правительства. Если мы еще напомнимъ при этомъ, что нынѣшній нашъ министръ народнаго просвѣщенія въ то же время и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, то станетъ совершенно ясно, какой важный шагъ сдѣланъ изъятіемъ греко-уніатскихъ дѣлъ изъ вѣдома варшавскихъ отдѣльныхъ учреждений и перенесеніе ихъ въ Петербургъ.

Въ западной политикѣ за послѣднее время тоже незамѣтно слишкомъ большаго оживленія. Европа переживаетъ періодъ политической перестановки декорацій и подготовки къ будущимъ событіямъ. Въ такіе періоды обыкновенно замѣчается необыкновенная скудость хоть сколько нибудь знаменательныхъ фактовъ и, наоборотъ, необыкновенное обиліе самыхъ разнообразныхъ слуховъ...

Это же самое повторяется и въ настоящую минуту. Со всѣхъ сторонъ приходятъ вѣсти о разныхъ будто-бы готовящихся комбинаціяхъ, союзахъ, министерскихъ перемѣнахъ, дипломатическихъ переговорахъ и т. д. Обо всѣхъ этихъ вѣстяхъ и слухахъ необходимо сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего должно упомянуть о готовящемся будто-бы Франко-Австро-Итальянскомъ союзѣ, съ переговорами о которомъ ужъ неизвѣстно почему связываютъ отозваніе прусскаго посланника графа Узедема изъ Флоренціи и отъѣздъ кавалера Нигра изъ Парижа. Слухи объ этомъ союзѣ ходятъ очень настойчиво, а опровергаются разными офиціозными газетами довольно вяло. Мы впрочемъ не расположены вѣрить имъ *вообще*, а именно по отношенію къ Италіи. Что французскому правительству очень бы хотѣлось втянуть флорентійскій кабинетъ въ подобный союзъ — мы очень этому вѣримъ, но простой здравый смыслъ говоритъ, что Италіи нѣтъ никакой положительной выгоды приступать къ подобной комбинаціи, устраиваемой очевидно противъ Пруссіи, а можетъ быть и противъ Россіи. Какъ ни далеки, по своей политической проницательности, преемники Кавура, отъ своего великаго предшественника, но все же они не настолько близоруки, чтобы не понять той простой истины, что ни императорская Франція, поддерживающая свѣтскую власть папы, ни Австрія, еще не утѣшившаяся въ потерѣ Венеціанской области, не могутъ быть искренними и надежными союзниками юнаго королевства, недавно признаннаго со стороны Россіи *великою державою*. Оба эти государства могутъ видѣть въ союзѣ своимъ съ Италією орудіе для своихъ политическихъ замысловъ — никакъ не болѣе. Во Флоренціи это, конечно, понимаютъ и, по всей вѣроятности, если и дѣйстви-

тельно существуютъ переговоры, имѣющіе цѣлью вовлечь Италію въ союзъ съ Францією и Австрією, то переговоры эти кончатся ничѣмъ и дадутъ только итальянскимъ дипломатамъ новое средство показать Пруссіи, какъ важно для нее даже и послѣ Садовы сохранить добрыя отношенія съ державою, помогшею ей, такъ сказать своими боками, покончить такъ скоро съ австрійскими полчищами.

Что же касается собственно до союза австро-французскаго, то онъ дѣло довольно возможное. Приготовляясь къ столкновенію съ Пруссією, Наполеону необходимо заручиться хоть чѣмъ нибудь поддержкою и насъ вовсе не удивляетъ, что онъ обращается къ Австріи, во первыхъ потому, что ни къ кому другому обращаться ему нельзя, а во вторыхъ потому, что при помощи Австріи, онъ можетъ надѣяться устроить коалицію Южно-Германскихъ государствъ, на что намекаютъ разные происки французскихъ агентовъ при южно-германскихъ дворахъ.

Все это совершенно понятно и находится въ очевидной связи съ франко-бельгійскимъ столкновеніемъ, которое, какъ мы и предсказывали, далеко еще не кончено. Отношенія между Франціей и Бельгіей достигли крайне напряженнаго состоянія. Послы обѣихъ державъ оставили свои посты и находятся: бельгійскій посолъ — въ Брюсселѣ, а французскій въ Парижѣ. Съ ихъ, впрочемъ неофіціальнымъ, отъѣздомъ совпадаетъ особенная настойчивость въ требованіяхъ французскаго правительства о соглашеніи насчетъ желѣзно-дорожнаго вопроса, соглашеніи, которое, не смотря на недавно изданный бельгійскими палатами законъ, могло бы доставить французскому правительству желаемое вліяніе на бельгійскія желѣзныя дороги. Въ Брюсселѣ до сихъ поръ весьма мало расположены къ какимъ-нибудь уступкамъ въ этомъ отношеніи и весьма можетъ случиться, что дѣло, повидимому уже совершенно оконченное, разгорится снова и послужитъ первымъ шагомъ къ тому столкновенію на берегахъ Рейна, изъ за ожиданія котораго въ сущности оно и началось.

Между тѣмъ внутри страны положеніе французскаго правительства становится все труднѣе и труднѣе. Дѣло о городскомъ бюджетѣ Парижа разыгралось весьма печально въ нравственномъ отношеніи для администраціи. Пренія объ этомъ бюджетѣ обнаружили цѣлый рядъ незаконныхъ сдѣлокъ, изъ разряда тѣхъ, за которыя, по замѣчанію Жюль Фавра, виновные подвергаются суду исправительной полиціи. Правда, незначительное (сравнительно) большинство утвердило таки проектъ финансовой мѣры, представляющей собою какъ бы амнистію обнаруженнымъ злоупотребленіямъ, но это было достигнуто тяжелою цѣною, сознаниемъ правительства, что злоупотребленія были. Въ нравственномъ смыслѣ подобная побѣда хуже пораженія и Руэръ такъ хорошо понималъ это, что даже хотѣлъ подать въ отставку. Все, однакоже, уладилось, но при перспективѣ скорыхъ выборовъ, такой результатъ довольно печаленъ, потому что онъ раздражаетъ общественное мнѣніе и слишкомъ ясно показываетъ членамъ Законодательнаго Корпуса, какъ жалка ихъ роль, состоящая въ одобреніи во чтобы то ни стало, такихъ дѣйствій администраціи, которыя само правительство признаетъ незаконными.

Въ Австріи умы заняты поѣздкою Императора и Императрицы въ Хорватію. Ихъ апостолическія Величества посѣтили столицу Триединого королевства Загребъ (Аграмъ) и были приняты съ тѣмъ офиціальнымъ энтузіазмомъ, котораго всегда не трудно добиться въ людныхъ городахъ, и который въ этомъ случаѣ сильно «взмывался» хорватскими *мадьяронами*, т. е. омадьярившимися сербо-хорватами. Важнаго политическаго значенія, этотъ вѣздъ все-таки не имѣетъ никакого.

Въ Испаніи, повидимому, дѣло сильно клонится къ провозглашенію кортесами конститу-

ционной монархии и къ возведенію на престолъ герцога Монпансье. Почти всѣ члены временнаго правительства высказываются въ пользу этой кандидатуры, и самъ герцогъ уже прибылъ въ Мадридъ. Франціи это очень не нравится, и въ Тюильери начинаютъ громко оказывать предпочтеніе республиканской формѣ правленія для Испаніи.

На Востокѣ, едва затихли послѣдніе отголоски греко-турецкой распри, готовится повидимому новое усложненіе. Сербское правительство, такъ долго сохранявшее крайнюю сдержанность, выступаетъ теперь съ довольно настойчивыми требованіями, чтобы Турція вывела войска, которыя она до сихъ поръ держитъ въ двухъ сербскихъ крѣпостяхъ, вопреки формальному договору съ покойнымъ княземъ Михаиломъ. Офиціозныя сербскія газеты, сверхъ того, довольно рѣзко протестуютъ противъ подчиненія сербской торговой политики рутинѣ торговой политики Турціи, и заявляютъ о намѣреніи сербскаго правительства заключить отдѣльные торговые трактаты съ европейскими державами. Видно блистательной Портѣ не суждено ни на минуту насладиться спокойствіемъ.... Дорого ей обходится лестный титулъ Европейской державы!

Придворныя извѣстія.

— Въ понедѣльникъ, 17-го февраля, Государь Императоръ изволилъ принимать: цензенскаго губернатора, генералъ-майора Силиверстова, и губернскихъ предводителей дворянства: екатеринославскаго — генералъ-майора Струкова, рязанскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Реткина и полтавскаго — въ званіи камергера, статскаго совѣтника князя Долгорукова.

— Въ понедѣльникъ, 24-го февраля, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: рязанскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болдарева, самарскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аксакова, и уфимскаго — дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ушакова.

Привисленскія губерніи.

— По поводу слуховъ, пушенныхъ заграничною печатью и повторенныхъ нѣкоторыми изъ петербургскихъ газетъ, о распространяемыхъ будто бы въ Варшавѣ революціонныхъ прокламаціяхъ, «Варшавскій Дневникъ» заявляетъ: «на всѣ эти сообщенія иностранныхъ газетъ мы считаемъ обязанностію отвѣчать положительно, что въ нихъ нѣтъ ни одного слова правды, и можемъ только сожалѣть, что подобныя ложныя извѣстія повторяются и пускаются въ обращеніе нѣкоторыми изъ нашихъ газетъ, безъ предварительной ихъ повѣрки, и даже безъ всякой оговорки».

Югозападный и Сѣверозападный край.

— Въ «Кіевѣ» сообщаютъ: Январскіе публичные торги на имѣнія, продававшіяся за долги, окончены. Предъявлено было къ продажѣ 95 имѣній; приоста новлена продажа, по соглашенію владѣльцевъ съ кредиторами, 16-ти имѣній; осталось непроданными 21, продано 58 имѣній (на сумму 702,456 р.).

Желѣзные дороги.

— Разрѣшено ст. сов. архитектуру академику Корепни произвести на свой счетъ изысканіе для желѣзной дороги отъ Кішинева до селенія Доницены на р. Прутѣ по направленію къ Яссама.

— На дняхъ, по словамъ «Кіевлянина», должна начаться продажа пассажирскихъ билетовъ и приемъ багажа отъ Москвы до всѣхъ станцій курско-кіевской дороги и отъ Броваровъ до всѣхъ станцій московско-курской.

— Заводчики Лилльонъ и Рай получили подрядъ на поставку моста на Днѣпрѣ, между Тирасполемъ и Бендерами, въ родѣ сооружаемаго ими моста подъ Брестомъ-Литовскимъ. Мостъ на Днѣпрѣ будетъ сооруженъ въ нынѣшнемъ году.

— Въ «Харьковскія Губернскія Вѣдомости» телеграфируютъ изъ Одессы, что концессія на вѣтъ Харьковско-Мариупольской желѣзной дороги отдана одному англійскому обществу, и что работы начнутся въ скоромъ времени.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ изъ Петербурга, что одной частной компаніи разрѣшено произвести изысканіе для устройства желѣзной дороги отъ Грушовки до Калача, на Дону, соединеннаго съ Царицынымъ желѣзнодорожною. Предсѣдатель бугурусланской земской управы г. Витковский пріѣхалъ въ Петербургъ ходатайствовать о проложеніи желѣзной дороги изъ Бугурулукъ черезъ Бугурусланъ и Бугульму въ Мензелинскъ, на который пойдетъ Нижегородско-сибирская желѣзная дорога. Депутатія отъ нижегородскаго и казанскаго земства заключила условіе съ инженеръ-статскимъ совѣтникомъ Собоко и полковникомъ Жербинымъ, по которому они, при участіи одного депутата отъ нижегородскаго земства и одного отъ казанскаго, произведутъ между Нижнимъ-Новгородомъ и Казанью изысканія по устройству предполагаемой желѣзной дороги. Депутатъ симбирскаго земства и уполномоченный сызранскимъ городскимъ обществомъ купецъ А. И. Ледневъ заключилъ условіе съ инженерами,

по которому послѣдніе обязались къ 1-му сентября сего года произвести изысканія для построенія желѣзной дороги между Нижнимъ-Новгородомъ и Сызранью съ вариантомъ на одинъ изъ пунктовъ Московско-нижегородской желѣзной дороги ниже Владимира. Поступили ходатайства о проложеніи желѣзной дороги отъ Шуёко-ивановской станціи на Нижегородско-московской желѣзной дорогѣ къ Мурому, а отсюда далѣе на югъ къ Моршанску и Козлову. Проектъ отправленъ на разсмотрѣніе къ владимірскому губернатору.

Университеты.

— Въ «Кіевлянинѣ» напечатано письмо г. Ренненкампа, представляющее на благоусмотрѣніе совѣта университета Св. Владимира: не найдеть ли онъ полезнымъ ходатайствовать объ учрежденіи при поминутъ университетѣ особаго лекторства славянскихъ нарѣчій и о приглашеніи на эту должность Іосифа Эрбена (сына извѣстнаго чешскаго археолога и литератора).

Ярмарки и торговля.

— Въ «Кіевѣ» пишутъ: торговля на Контрактахъ или крещенской нашей ярмаркѣ, продолженной до 17-го февраля, вообще шла и идетъ тихо. Дѣла съ шерстью шли очень валю. На сахарный песокъ большой спросъ; на ярмарку прибыли значительные покупатели песку для Москвы и Петербурга. Но запасы песку не велики, какъ полагаютъ, всего 600.000 пудовъ и то большею частью въ крѣпкихъ рукахъ.

— Въ «Москов. Вѣд.» пишутъ: въ 1862 году, съ упадкомъ кяхтинской торговли, нѣкоторые изъ сибирскихъ купцовъ отправили караваны съ товарами и металлами внутрь Китая. Преодолевая огромныя затрудненія, они достигли портоваго города Ханькоу и близъ него, на плантаціяхъ, основали чайную фабрику. Дѣла пошли успѣшно, какъ въ 1866 году на фабрику напали инсургенты и разграбили ее, что и возбудило справедливое опасеніе, что дѣла въ Китаѣ сопряжены съ большимъ рискомъ. Тогда, пишутъ въ «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ», казанское купечество, участвующее въ этой торговлѣ, обратилось съ просьбою о защитѣ къ г. министру иностранныхъ дѣлъ, который, вслѣдствіе означенной просьбы, настоялъ послать въ Ханькоу военную канонерскую лодку и назначилъ туда вице-консуломъ купца Иванова. Благодаря его энергіи и твердости, китайское правительство вознаградило сполна за убытки, понесенные разграбленіемъ русской фабрики, а чайная торговля въ Ханькоу достигла такого развитія, что обороты ея простираются на нѣсколько милліоновъ. Въ виду всего этого, казанское купечество, ведущее чайное дѣло въ Китаѣ, поднесло 4-го февраля канцлеру Имперіи, чрезъ купца П. О. Шайкина, благодарственный адресъ. Князь А. М. Горчаковъ прінялъ его и, по словамъ поминутъ газеты, поблагодаривъ депутацію, сказалъ, что оказывая помощь въ Китаѣ русскому купечеству, онъ только исполняетъ тѣмъ свой долгъ, и готовъ всегда на будущее время оказывать купечеству, гдѣ будетъ нужно, справедливую поддержку. Затѣмъ князь отнесъ въ десныхъ выразеніяхъ о полезной дѣятельности вице-консула Иванова. По слухамъ, сообщаемымъ тою же газетой, канцлеромъ сдѣлано распоряженіе, чтобы на консульскія и вице-консульскія мѣста въ Китаѣ опредѣлять исключительно русскихъ купцовъ; торговые же интересы купечества въ южномъ Китаѣ поставлены подъ особое покровительство нашего министра-резидента въ Пекинѣ.

— Въ Одессѣ предполагаютъ устроить русскую рабочую артель на началахъ ассоціаціи.

Школы, публичныя лекціи и бібліотеки.

— Въ «Голосѣ» пишутъ, что въ городѣ Череповцѣ, гдѣ при впаденіи Ягоры въ Шексну, почти на средній всего протяженія шексинскаго бережника, расположены механическое заведеніе братьевъ Милутиныхъ и устроенный городскимъ обществомъ Алексѣевскій докъ, гг. Милутины предполагаютъ устроить техническое училище, на первое время на 60 человѣкъ, которое будетъ имѣть цѣлью образовывать мастеровъ требующихъ шексинскимъ судоходствомъ, слесарей, токарей, литейщиковъ, машинистовъ, наконецъ, строителей машинъ и судовъ. Кромѣ этой главной цѣли, училище будетъ имѣть и другую — дать мастерамъ и рабочимъ при докѣ и механическомъ заведеніи возможность получить первоначальное общее и техническое образованіе. Пропаганданіе обще-образовательныхъ предметовъ будетъ соотвѣтствовать курсу уѣздаго училища; спеціальныя занятія, сверхъ подготовительнаго обученія физикѣ, химіи и механикѣ въ приложеніи къ строенію машинъ и судовъ, будутъ состоять, въпервыхъ, въ изученіи по учебнымъ мастерскимъ всѣхъ приемовъ требующихъ для правильнаго производства литейныхъ работъ, слесарныхъ, столярныхъ, формовочныхъ, и, во вторыхъ, въ практическихъ работахъ по заводу, на судостроительной пристани и на пароходахъ, для изученія сборки, постановки машинъ и управленія ими, причемъ ученики обязаны будутъ исполнять свои работы наравнѣ съ наемными рабочими.

— По словамъ «Донскаго Вѣстника», женское общественное воспитаніе, о которомъ такъ много пишутъ и говорятъ нынѣ, началось на Дону лишь въ шестидесятихъ годахъ, до того же времени не было ни одного войскаго училища для дѣвицъ, за исключеніемъ Маріинскаго Донскаго института. Теперь войско имѣетъ одну женскую гимназію, четыре женскія училища 2-го разряда и пятнадцать училищъ 3-го разряда; учащихся въ нихъ болѣе 1,050 дѣвицъ.

— 3-го января, 1869 года, Высочайше утвержденъ уставъ Арнольдскаго училища для глухонѣмыхъ и состоящаго при немъ попечительнаго общества въ Москвѣ. Извлекаемъ изъ него главные пункты: Учрежденное въ Москвѣ Э. К. Арнольдъ училище для глухонѣмыхъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію обученія глухонѣмыхъ, преимущественно между нуждающимися семействами, которыя болѣе другихъ лишены

средствъ доставить воспитаніе дѣтямъ, подверженнымъ подобному недостатку. Для содержанія и дальнѣйшаго развитія сего училища при немъ состоитъ, подъ покровительствомъ московскаго городского управленія, особое попечительное Общество. Обществу этому, какъ и училищу, усвоивается наименованіе Арнольдскаго, въ память учредителя училища, тит. сов. Арнольда.

— По извѣстіямъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», въ настоящее время разсматривается вопросъ о развитіи морскаго образованія, и по этому поводу уже поступилъ на обсужденіе проектъ учрежденія мореходнаго училища, въ которомъ могли бы воспитываться молодые люди, имѣющие въ виду службу на коммерческихъ корабляхъ.

— Въ Шуѣ въ земскомъ домѣ открыта земская публичная бібліотека, члены которой платятъ въ годъ 10 руб., подписчики 3 руб. и всѣ желающіе читать въ самомъ помѣщеніи бібліотеки пользуются чтеніемъ бесплатно. Въ бібліотеку выписываются почти всѣ русскія газеты и журналы, нѣсколько иностранныхъ и приобретаются, согласно постановленію Земскаго Собранія, капитальныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ знаній.

Погода.

— Въ Варшавѣ 1 февраля появились жаворонки.

— 31 января Керченскій проливъ вскрылся ото льда, и навигація при Керченскомъ портѣ открылась.

— Послѣ нѣсколькихъ весьма теплыхъ дней, 25-го января въ Кіевѣ были найдены распустившіяся листья двухлѣтнихъ растений чистотѣла, польни, тысячелистника и др., и величина растений доходила до трехъ и болѣе дюймовъ. 7-го и 8-го февраля появились растенія, развившіяся изъ сѣмянъ, однолѣтнія, крестоцвѣтныя, а также довольно большія аниютинныя глазки. Послѣднее растеніе было такъ развито, что можно чрезъ три-четыре дня, если погода продолжится, ожидать его цвѣтенія. На вышнихъ и яблоняхъ показались цвѣты. Въ это же время выползли совершенно здоровые и развитые экземпляры Божьей коровки и нѣкоторыхъ полевыхъ клоповъ. Крапива еще въ концѣ января продавалась на базарахъ.

Земство.

— Уманское уѣздное и Смоленское губернское чрезвычайныя земскія собранія открыты 20 Февраля. Того же числа открыто Губернское Земское Собраніе въ Казани. 18 числа открыто Вятское чрезвычайное губернское собраніе для выбора мировыхъ судей. 18 февраля открыто чрезвычайное Тульское Губернское Земское Собраніе.

Всемирная выставка садоводства.

— Въ «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что въ собраніи общества Садоводства, 15-го февраля, обсуждался вопросъ о платѣ за входъ на всемирную выставку, которая имѣетъ быть въ Петербургѣ съ 5-го по 16-е мая этого года. Послѣ довольно продолжительныхъ преній, общее собраніе утвердило слѣдующія цѣны: въ первый день — 3 р.; въ слѣдующіе два дня по 2 р., за тѣмъ четыре дня по 1 р., три дня по 50 к. и послѣдніе два дня по 25 к. Въ залѣ собранія была выставлена модель предполагаемой выставки, судя по которой можно-де ожидать, что это дѣло будетъ устроено роскошно. Устройство выставки обойдется около сотни тысячъ рублей, изъ которыхъ десять тысячъ пожалованы Государемъ Императоромъ.

Въ «Вирж.» Вѣд. о томъ-же предметѣ пишутъ слѣдующее: Главное общество российскихъ желѣзныхъ дорогъ согласилось уменьшить на 50% плату за проездъ по его линіямъ для всѣхъ членовъ будущей экспертной комиссіи по присужденію наградъ, а также для членовъ междунагоднаго конгресса ботаники и садоводства и для экзепонентовъ. Кромѣ того, это общество ведетъ переговоры съ управленіями иностранныхъ желѣзныхъ дорогъ относительно возможнаго большаго пониженія со стороны послѣднихъ тарифа со всѣхъ пересылаемыхъ на петербургскую выставку растений и предметовъ. Самый значительный контингентъ рѣдкихъ и уже цвѣтущихъ растений приплетъ на выставку, по всей вѣроятности, Бельгія. 19-го апрѣля (1-го мая) изъ Антверпена отправится пароходъ съ растеніями, не боящимися холода, и войдетъ прямо въ петербургскій портъ, въ случаѣ если къ тому времени у насъ откроется навигація; въ противномъ-же случаѣ пароходъ остановится въ Ригѣ, откуда растенія будутъ доставлены въ Петербургъ по рельсовому пути. Болѣе нѣжныя растенія будутъ пересылаемы въ Петербургъ по желѣзнымъ дорогамъ и притомъ съ курьерскими поѣздами, о чемъ въ настоящее время ведутся переговоры съ компаніями желѣзныхъ дорогъ. Какъ сильно интересуются бельгійцы нашею выставкою, лучше всего видно изъ того, что такъ называемый «Союзъ бельгийскихъ обществъ садоводства» («Fédération des sociétés d'horticulture en Belgique») издаетъ въ настоящее время объ этой выставкѣ особый журналъ «Bulletin de Russie», котораго до сихъ поръ вышло уже 6 номеровъ. У насъ въ Россіи преимущественно садоводы и любители садоводства въ общихъ столицахъ и въ мѣстностяхъ, лежащихъ по близости отъ столицъ, дѣлаютъ значительныя приготовленія къ предстоящей выставкѣ. Предметы садоводской промышленности, для которыхъ устраивается особое помѣщеніе, предъявлены уже въ большомъ числѣ. Постройка этого помѣщенія, а также теплицъ уже начата.

Общественное здравіе.

— «Правительственный Вѣстникъ» продолжаетъ сообщать о появленіи тифа въ разныхъ губерніяхъ; причина тифа, конечно, ранняя и гнилая весна, распутья и разливы рѣкъ.

— Въ концѣ декабря въ Острогскомъ уѣздѣ свирѣпствовала натуральная оспа.

Наши частные музеи и кабинеты. ¹⁾

II.

Людвиг IX святой, картина Леонардо-да-Винчи.

(Галерея графа Строгонова).

При первомъ взглядѣ, брошенномъ читателемъ на прилагаемый рисунокъ, онъ убѣждается въ томъ, что имѣетъ передъ собою портретъ лица коронованнаго, взятаго изъ исторіи Франціи и пострадавшаго за христіанство. Завѣтный кругъ надъ головою, діадема съ жемчужнымъ крестомъ впереди, ділліи, вышитыя на одеждѣ, королевская корона, украшеніе — драгоценный камень, висѣющій на черномъ шелковомъ снѣркѣ и, наконецъ, полукопье, полустрѣла, хорошо знакомое и нашей православной церкви, какъ орудіе пытки Спасителя, появляющееся въ рукахъ одного изъ священниковъ на архіерейскихъ и митрополитскихъ служеніяхъ, — все это такіе признаки, при существованіи которыхъ сомнѣваться въ портретѣ невозможно: передъ нами Людвигъ IX святой, король французскій.

Исторія этого короля составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ исторіи Франціи. Его враждебныя отношенія къ Англіи, его борьба съ сильными и непокорными васалами, его крестовые походы, плѣнь въ Даміеттъ, четырехлѣтнее пребываніе въ Палестинѣ, вторичный крестовый походъ на Тунисъ и смерть отъ чумы, — вотъ главные черты вѣншей политической дѣятельности Людовика IX. Въ памяти своего народа остался Людвигъ IX типомъ высокихъ христіанскихъ доблестей и смиренія. На долю его выпала завидная участь — войти въ циклъ народныхъ преданій и эпоса, и жить въ исторіи разукрашеннымъ всеми красками вымысла, всеми побужденіями услужливой фантазіи своихъ жизнеописателей. Этою знаменитостью свою обязанъ Людвигъ IX, главнымъ образомъ, монашеству и духовенству. Въ то далекое время 13-го вѣка

вся ученость, вся литература сосредоточивалась въ рукахъ этихъ черныхъ, бѣлыхъ и бурныхъ представителей церкви святаго Петра, и гнѣздилась по монастырямъ и аббатствамъ. За высокими каменными стѣнами этихъ святилищъ религіи и науки, писались эти безконечныя, часто непроглядныя, хроники, и нарастали тѣ фоліанты, по которымъ стараются уяснить себѣ это далекое прошлое современнаго

человѣка. Исторія Египта представляетъ, напримѣръ, замѣчательный образецъ подобнаго историческаго наслія. Аменофисъ IV явился реформаторомъ египетскаго богослуженія; врагъ политеизма и сопряженнаго съ нимъ значенія жрецовъ, онъ отмѣнилъ многіе обычаи культа и вѣрованія и установилъ общее монотеистическое поклоненіе солнцу. Со

смертью фараона пала и его реформа. Жрецы подняли головы и отошедшій реформаторъ почтеннѣе, что самое имя его было уничтожено, гдѣ только было возможно, и въ регистрахъ египетскихъ правителей образовался пробѣлъ. Надо было двѣнадцать вѣковъ времени, чтобы доискаться до этой проѣлки жрецовъ, обрѣсти исчезнуваемаго фараона и возстановить хронологическій порядокъ. Трудъ этотъ исполненъ на нашихъ глазахъ профессоромъ Лепсіусомъ.

Подобнымъ примѣромъ фальсификаціи личностей особенно богаты средніе вѣка. На сколько задохнулись были монахи, сыновнею покорностью Людовика IX церкви, — опредѣлить, конечно, трудно. Вѣрно только то, что святымъ, въ идеальномъ значеніи этого слова, конечно, не былъ, и многое пришлось бы поубавить въ его характеристикѣ, если-бы представилась возможность проверить правдивость всѣхъ начальныхъ историковъ его біографіи. Какъ бы то ни было, для Франціи онъ остается и до сихъ поръ свѣтлою, лучезарною личностью, тѣмъ болѣе лучезарною, что Людвигъ XI (разница въ цифрѣ всего только на двѣ единицы), правившій 2 вѣка послѣ него, является самымъ полнымъ и яркимъ контрастомъ. Для Франціи Людвигъ Святой тоже, что святая Елизавета для Тюрингіи: защитникъ бѣдныхъ, покровитель сиротъ и голодныхъ, явленіе ангела на землѣ въ образѣ человѣка. Такимъ перешелъ онъ въ міръ, такимъ олицетворяетъ его и искусство.

На картинѣ Л. Винчи король изображенъ юношею. Въ женственныхъ чертахъ лица его, въ мягкихъ кудреватыхъ волосахъ, и складѣ губъ,

Св. Людвигъ. Картина Леонардо да Винчи. (Изъ собранія гр. Строгонова).

Резать на деревѣ гравёръ Его Императорскаго Величества, академикъ Л. А. Спирковъ.

менный намъ историкъ. Въ монастырскихъ кельяхъ создавалась будущая историческая репутація свѣтскихъ дѣятелей. Горе тому изъ нихъ, кто сумѣлъ тѣмъ или другимъ способомъ, обидѣть этихъ черныхъ и безапелляционныхъ хроникеровъ. Оклеветаннымъ и поруганнымъ переходилъ онъ въ исторію и только теперь, послѣ долгихъ и дружныхъ усилій, удастся изслѣдователямъ освободить ту или другую историческую личность отъ свойствъ и поступковъ, навязанныхъ ей хроникерами-монахами и освѣтить настоящимъ свѣтомъ. Это участіе духовенства въ приговорахъ было отличитель-

¹⁾ См. Вс. м. Иллюстр. № 7.

Царская охота на медвѣдей.

(Рисунок Ф. Тейхеля, гравля на деревѣ Л. А. Спиркова).

въ общемъ впечатлѣніи всей фигуры невольно бросается въ глаза сходство съ тою таинственною натурщицею, съ которой писалъ Л. Винчи и «Мону Лизу» и «la belle Ferronière». Въ томномъ взглядѣ, въ кокетливой улыбкѣ живетъ чувство болѣе житейское, чѣмъ безусловная святость; подъ этою вышностью скрывается мысль менѣе суровая, чѣмъ мученичество за вѣру, и кругъ надъ головою едва ли умѣстенъ въ этомъ изображеніи, дышащемъ жизнью и созданнымъ для наслажденія ею. Сомнѣваться въ томъ, что Л. Винчи, творецъ «Тайной Вечери» не былъ въ состояніи воспроизвести святость въ лицѣ изображенномъ имъ — невозможно. Остается допустить, что работа начатая въ одномъ предположеніи, окончена въ другомъ. Приданные атрибуты и эмблемы недостаточны, однако, для того, чтобы затереть своимъ присутствіемъ основную мысль произведенія, скрывающую въ немъ повсемѣстно и эта картина Л. Винчи можетъ служить образчикомъ тѣхъ злоупотребленій кистью, которыми отличались венеціанцы слѣдовавшая за нимъ столѣтія.

Европейскія собранія картинъ считаютъ произведенія Л. Винчи единицами. Они очень рѣдки. Причина этого объясняется очень хорошо біографіею Л. Винчи. Геніальная натура его, недавняя ему покоя и вызывавшая на всевозможныя дѣятельности, отъ ваянія до инженернаго дѣла, физики и механики, была причиною того, что на живопись Л. Винчи смотрѣлъ только какъ на частицу своего призванія. Чѣмъ рѣже его картины, тѣмъ дороже они, и тѣмъ основательнѣе поступаемъ мы, передавая печати и распространяя этотъ цѣнный остатокъ кисти великаго маэстро.

Погрѣшая въ общей мысли, въ цѣльности замысла, «Людвигъ Святый» представляетъ, однако, и всѣ лучшія качества Л. Винчи: законченность отдѣлки, мягкость колорита и, наконецъ, эту удивительную игру тѣней, отличающую всѣ произведенія его. Цѣнность всѣхъ картинъ Л. Винчи увеличивается еще и тѣмъ, что капитальная работа его «Тайная Вечера» почти не существуетъ. Время и люди сдѣлали больше чѣмъ нужно для ея гибели, и недалеко, можетъ быть время, гдѣ судить о великомъ художникѣ придется только по тѣмъ вещамъ его, что разсѣяны по Европѣ. Тогда и картина собранія графа Строгонова будетъ не забыта и подскажетъ многое о рукѣ ее создавшей.

Для заключенія нашей статейки и для оправданія нашего взгляда на картину Л. Винчи, да позволимъ намъ читатель привести одну изъ тѣхъ чертъ, которыми рисуетъ этого короля Мишле въ своей исторіи Франціи. «Слезы, говоритъ онъ, казались Людовику IX сладкими и приятными не только душѣ его, но и тогда, когда они бѣжали въ ротъ. «Chiere fille, училъ онъ дочь свою, la mesure par laquelle nous devons Dieu amer, est avec le sanz mesure». Есть ли что нибудь общаго между этою чертою изъ жизни короля и между полнымъ блескомъ и здоровьемъ изображеніемъ его на прилагаемой нами картинѣ?

С.

НОВОСТИ ИЗЪ ДАЛЕКА.

Страна около озера Ицы. Между республикою Гватималою и государствами Кіана, Табаско и Юкатаномъ простирается обширная полоса земли, которая долгое время была совершенно неизвѣстна и только въ послѣднее время изслѣдована и описана нѣкоторыми путешественниками. Въ глубинѣ дѣвственныхъ лѣсовъ этой страны, по словамъ индѣйскихъ сказаній, находится большой индѣйскій городъ, обнесенный серебряною стѣною, о которой разсказывалъ сѣвероамериканцу Стефену, патеръ изъ Квики; онъ разсказывалъ, что самъ видѣлъ этотъ городъ съ вершинъ квезалтененскихъ горъ. Если кто захотѣлъ бы посѣтить эту страну со стороны мексиканскаго залива, тотъ долженъ бы былъ сначала пробѣжать пространныя низменности, поросшія густымъ лѣсомъ и покрытыя сѣтью ручьевъ, рѣчекъ, лагуновъ и топей. Въ продолженіи цѣлаго полудня страна эта представляетъ собою озеро, изъ котораго возвышаются болѣе высокія мѣстности, на подобіе острововъ. Въ сухое время года, только самыя глубокія мѣста и разщелины въ почвѣ остаются наполненными водою, и постоянно окружены осадками пла, отъ котораго поднимаются убійственные миазмы. За этою береговою полоскою идетъ гористая мѣстность, до которой путешественникъ, направляющійся съ сѣвера, доходитъ самымъ незамѣтнымъ образомъ. Тутъ висятъ два горныхъ хребта, между которыми простирается обширная плоская возвышенность. Она орошается водами рѣки

Узумасинты, принимающей въ себя безчисленные притоки изъ долинъ и горныхъ ущелій. Эта плоская возвышенность, также какъ и утахскій бассейнъ въ территоріи Соединенныхъ Штатовъ, имѣетъ свою совершенно особую систему водъ. Озеро Ица принимаетъ въ себя нѣсколько рѣкъ, но изъ него нѣтъ никакого истока. Между этимъ озеромъ и рѣкою Узумасинтою простирается первобытный лѣсъ деревьевъ, колосальныхъ размѣровъ. Многие изъ стволовъ этихъ деревьевъ имѣютъ отъ десяти до пятинадцати аршинъ въ окружности; отъ стволовъ этихъ отходятъ вѣтви, превосходящія величиною и толщиною самыя большія изъ нашихъ деревьевъ. Безчисленныя лѣаны висятъ внизъ, перебрасываются съ вѣтви на вѣтвь, или ползутъ вверхъ по стволамъ, представляя непроницаемую сѣть листьевъ и цвѣтовъ самой причудливой формы и самыхъ роскошныхъ красокъ. Здѣсь живетъ горный павлинъ, яркость и блескъ оперенія котораго далеко превосходитъ красоту обыкновеннаго павлина. Змѣй очень мало и только одна, коралловая змѣя, испещренная желтыми, черными и красными полосами, представляетъ единственную опасность путешественнику по этимъ лѣсамъ, такъ какъ укусъ ея безусловно смертеленъ.

Самое озеро Ица окружено какъ бы естественнымъ паркомъ. Посреди зеленыхъ саванъ, окруженныхъ группами деревьевъ, возвышаются холмы, покрытые лѣсомъ. Весь ландшафтъ производитъ на путешественника такое впечатлѣніе, что онъ каждую минуту ожидаетъ услышать лай дворовой собаки или увидѣть струю дыма изъ какого нибудь жилья. Но мѣстность эта совершенно пустыня и на ея лугахъ нѣтъ пастбищъ. Озеро Ица называется индѣйцами Ноукэнъ, т. е. «ненасытный пьяница»; названіе это очень удачно для озера, изъ котораго не вытекаетъ ни одной рѣки и которое принимаетъ въ себя воды множества рѣкъ и ручьевъ. Издали, озеро это, окруженное зелеными саваннами, блеститъ на подобіе брильянта между смарагдами. Длина его равняется пятнадцати, а средняя ширина тремъ или пяти англійскимъ милямъ. Глубина его такъ значительна и при томъ безъ замѣтныхъ переходовъ отъ береговъ, что происхожденіе его могло бы быть приписано вулканическимъ силамъ. Но каменные породы, находящіяся на его днѣ, образующія его берега и состоящія изъ известняка, гипса и кремневыхъ осадковъ, показываютъ совершенно противное. На водѣ, около береговъ озера, растутъ водяныя лиліи, сѣмена которыхъ съѣдобны. Обыкновенно поверхность озера совершенно покойна и только въ періодъ дождей волнуется отъ бурь, налетающихъ съ сѣверо-востока. Въ озерѣ водится большое количество рыбъ, совершенно еще не описанныхъ ни однимъ изъ зоологовъ. Главная изъ нихъ, по количеству, цитти, имѣющая серебристый видъ и плавающая многочисленными стадами на подобіе сельди. Въ озерѣ живетъ также особая порода аллигаторовъ, которую прежде причисляли къ настоящимъ крокодиламъ. Къ востоку отъ Ицы тянется рядъ маленькихъ озеръ, выступающихъ изъ береговъ въ дождливое время и сливающихся въ одинъ длинный водоемъ.

Вслѣдствіе высокаго своего положенія, богатой растительности, климатъ этой мѣстности прохладенъ, сухъ и здоровъ. Почва необыкновенно плодородна и почти неистощима. Майскъ въ хорошіе годы родится самъ-двѣсти, а одна бѣлосѣмянная его порода вызрѣваетъ такъ быстро, что можетъ быть собираема уже черезъ девятнадцать дней. Какао и маниль растутъ въ дикомъ состояніи въ лѣсахъ; сарсапариль, перецъ-табаско, кокаль и многія красивыя деревья, какъ туземныя растенія, встрѣчаются во множествѣ.

Географически страна эта принадлежитъ къ Юкатану, отъ котораго отдѣляется только небольшою рѣкою. Между ею и Гватималою, къ которой она причисляется по политическому раздѣленію, возвышается большой горный хребетъ, черезъ который нѣтъ ни одного прохода. Населеніе совершенно отрѣзано отъ сосѣднихъ странъ и по своимъ правамъ и обычаямъ ближе всѣхъ прочихъ къ простотѣ счастливой Аркадіи. Природа такъ щедро надѣляетъ его своими дарами, что трудъ дѣлается почти излишнимъ. Въ главномъ городѣ Флоресѣ, расположенномъ на островѣ, посреди озера Ицы, не существуетъ ни лавокъ, ни ремесленниковъ, нѣтъ даже никакого рынка. Каждый сѣетъ и приготавливаетъ себѣ все, что ему нужно, или же вымѣниваетъ необходимое и недостающее у сосѣда. Днемъ въ городѣ царствуетъ совершенная тишина, но съ закатомъ солнца онъ оживаетъ, все прихо-

дитъ въ движеніе, во многихъ домахъ слышится музыка и пѣніе и въ окнахъ видны пары танцующихъ. Различія состояній, возраста и цвѣта кожи совершенно ступеньваются. Цивилизація находится на самой низкой степени своего развитія и образованіе не идетъ далѣе первыхъ четырехъ правилъ ариметики. Хотя все населеніе и состоитъ изъ индѣйскаго племени съ примѣсью испанской крови, но оно въ сущности осталось очень сроднымъ съ индѣйцами и говоритъ языкомъ первобытныхъ жителей Юкатана. Древніе памятники, попадающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, имѣютъ характеръ знаменитыхъ развалинъ Паленки, но гораздо менѣе ихъ размѣровъ и грубѣе.

Планъ Неймайера для изслѣдованія Австраліи. Всѣ путешествія, совершавшіяся до сихъ поръ во внутрію австралійскаго материка, были лишены всякой научной системы. Въ большинствѣ случаевъ, лица предпринимавшія эти путешествія были фермеры, отыскивавшіе удобныхъ для себя пастбищъ, или же лица, желавшія получить премію, назначенную за проходъ черезъ весь материкъ отъ одного берега до другаго, или же наконецъ, такіа путешествія предпринимались съ особою цѣлью, напр. для отысканія пропавшаго безъ вѣсти путешественника Лейхарда. Всѣ экспедиціи предпринимавшіяся съ научною цѣлью, недостаточно были снабжены научными свѣдѣніями и необходимыми инструментами; кромѣ того, состояли изъ очень малочисленныхъ обществъ, которыя не могли достаточно воспользоваться всѣми вспомогательными средствами и часто должны были обращаться въ бѣгство передъ туземцами; вслѣдствіе всего этого, экспедиціи эти были очень поспѣшны, и нерѣдко, вслѣдствіе недостаточнаго запаса съѣстныхъ припасовъ, терпѣли страшный голодъ, что конечно всегда приписывалось бесплодности страны. Поверхностность, а слѣдовательно и недостаточныя наблюденія такого рода экспедицій, ограничивались только самыми незначительными пространствами. Между тѣмъ, число такихъ піонеровъ увеличилось въ теченіи прошлаго года, и этимъ самымъ увеличилось нѣсколько и ознакомленіе съ внутренностью страны. Прѣжнее мнѣніе, будто бы Австралія, за исключеніемъ береговъ, представляетъ необозримую пустыню, совершенно измѣнилось. Съ теченіемъ времени стали все болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ, что скотоводство можетъ быть распространено на многія части материка и даже, въ послѣднее время, стали приблизительно извѣстны свойства почвы большей части Австралійскаго материка. Теперь преобладаетъ мнѣніе, что Австралія рядомъ возвышенностей раздѣляется на двѣ части почти одинаковыя по величинѣ; одна изъ этихъ частей представляетъ береговую область, къ которой высоты эти или холмы спускаются крупными обрывами. Другая часть—внутренній бассейнъ, къ которому высоты эти спускаются болѣе отлого. Вслѣдствіе вліянія тропическаго климата, проливныхъ дождей и наводненій, легко вывѣтривающіяся породы горъ разрушаются и остатки ихъ переносятся горными потоками въ низменные мѣста, гдѣ они и остаются. Такъ образовались цѣлыя поля, покрытыя обломками камней и совершенно бесплодныя. Все пространство внутреннего бассейна равняется приблизительно полутора миліону англійскихъ квадратныхъ миль и только двѣ тысячи квадратныхъ миль—тысяча миль въ длину и двадцать въ ширину—занято такъ называемою внутреннею каменною пустынею.

Но все еще остается неизслѣдованною часть материка, составляющая около полумиліона англійскихъ квадратныхъ миль. Часть эта, почти прилегающая къ южному берегу, была изслѣдована нѣкоторыми путешественниками только по краямъ. Для изслѣдованія этой части Австраліи, а также для болѣе близкаго ознакомленія съ мѣстами, поверхностно описанными прежними путешественниками, Неймайеръ обратился къ посредничеству географическаго общества въ Лондонѣ и просилъ въпомоществованія отъ англійскаго правительства и отъ австралійскаго колоніальнаго управленія. Онъ предлагаетъ для этого слѣдующій планъ: отправить экспедицію по направленію линіи, начинающейся на востокѣ Квинсленда, идущей вблизи тропика Козерога поперекъ материка и спускающейся на западной сторонѣ къ югу, вплоть до Лебяжьей рѣки. На основаніи научныхъ предположеній и нѣкоторыхъ данныхъ, полученныхъ прежними путешественниками, можно сказать почти навѣрное, что въ избранныхъ Неймайеромъ широтахъ находится гораздо болѣе

постоянных водных источников и лугов, чѣмъ далѣе къ Сѣверу, и что растительная и животная жизнь тамъ гораздо богаче. Длина всего пути, предполагаема Неймайеромъ равняется 2649 англійскимъ милямъ, изъ которыхъ 1080 миль приходится на совершенно еще неизслѣдованную область. По его расчету, путешествие это, имѣющее цѣлью самыя основательныя изслѣдованія, продолжилось бы не долѣе трехъ съ половиною лѣтъ. На четырнадцати пунктахъ Неймайеръ предполагаетъ устроить склады запасовъ, для того, чтобы путешественники могли останавливаться на болѣе долгое время, съ цѣлью подробной съемки всей мѣстности. Экспедиція, по плану Неймайера, должна состоять не менѣе, какъ изъ двадцати пяти лицъ, въ числѣ которыхъ должны находиться геологъ, ботаникъ, зоологъ, физикъ и фотографъ. Снаряженіе такой экспедиціи, по расчету Неймайера, стоило бы 21,500 фунтовъ стерлинговъ; если снаряженіе такой экспедиціи состоится, то она отправится въ путь въ мартѣ или въ апрѣлѣ.

Изъ Вѣны.

Гвалтъ въ австрійско-вѣнской прессѣ. Откуда? — Годичное собраніе славянскихъ студентовъ. — Русская строчка. — Польскій протестъ. Характеръ вечера. Экспромтъ Томича. Поведеніе комисара. — Нѣмецкіе рипортеры. «Запрошеніе». Хоръ изъ «Жизни за Царя». — Новая комедія въ Burgtheater. Затишье веселостей. — Паралельныя карикатуры.

Всѣ здѣшніе журналы въ волненіи. Слова: панславизмъ и руссофильство пестрятъ колонны передовыхъ статей. Что же надѣлало такой переполохъ? Годичное собраніе славянскихъ студентовъ, бывшее 17 февраля (1 марта), въ заведеніи Zum grünen Thor.

Здѣсь существуетъ нѣсколько славянскихъ студенческихъ обществъ: чешское «Cesky akademicky spolek», моравское «Morava», русское, или (по австрійски) рутенское «Основа», хорватское «Jug», русинское-же, сепаратистское, «Сѣчь» (читай: Сичъ), польское «Oguisko», словацкое «Tatran» и сербское «Зора».

Прежде они собирались на еженѣсные сходки; но дѣло расклеилось. Замутили, по мнѣнію чеховъ и русскихъ, поляки, такъ что ихъ изгнали изъ общаго студенческаго союза. Въ этомъ году поляки опять стали напрашиваться на единеніе, и ихъ приняли, предложивши имъ участвовать въ годичномъ «комерсѣ».

Очередное предѣдательство выпало словацкому обществу: «Tatran». Его президентъ, студентъ философіи нѣкто Рогачъ, распорядился напечатаніемъ пригласительныхъ билетовъ, которые подали поводъ къ протесту поляковъ. На этихъ билетахъ вверху, крупнымъ шрифтомъ, напечатано приглашеніе общества «Основа» русскимъ шрифтомъ, а подъ нимъ уже остальные приглашенія мелкими буквами. Поляки увидали въ этомъ русификацію, подняли гвалтъ и чуть не выгнали предѣдателя комисара со своей сходы, когда онъ позволилъ себѣ высказать имъ profession de foi на счетъ главныхъ славянскихъ нарѣчій, къ которымъ онъ причислялъ и русское.

Поляки не явились на собраніе «in corpore», прислали только двухъ-трехъ членовъ въ качествѣ простыхъ гостей. Вечеръ начался литературно. Читали стихотворенія, произносили речи неполитическаго характера, пѣли хоромъ пѣсни. Но экспромтъ хорвата Томича вышелъ за рамки литературной рѣчи. Онъ былъ сказанъ въ юмористическомъ тонѣ, съ безчисленными остротами и насмѣшками надъ нѣмцами и съ весьма прозрачными симпатіями къ Россіи. Я считаю долгомъ засвидѣтельствовать это, чтобы мотивировать задоръ вѣнскихъ газетъ. На вечерѣ сидѣло два нѣмецкихъ рипортера, которые только и поняли рѣчь г. Томича. Онъ ее говорилъ по-нѣмецки, пересыпая латинскими изрѣченіями и фразами на разныхъ славянскихъ нарѣчій. Поляковъ онъ совершенно выдѣлилъ изъ славянской среды, какъ племя идущее вездѣ и во всемъ наперекоръ общеславянскимъ интересамъ.

Хотя польское общество «Oguisko» и не присутствовало на коммерсѣ официально, но одинъ изъ членовъ его, нѣкій Бергеръ, попросилъ слова и въ краткомъ спичѣ три раза повторилъ, что «Поляки суть славяне, хотя и никогда не перестанутъ быть поляками».

Полицейскій комисаръ только одинъ разъ оставилъ г. Томича; за то газеты закричали, что правительство не должно позволять, въ Вѣнѣ, подобныхъ московско-панславистическимъ демонстра-

цій. Къ этому онъ припелъ разныя соображенія и «вещи» насчетъ тѣхъ русскихъ, которые принимали участіе въ собраніи, и «Russische Juchten-Politik treiben».

Замѣчательно, что двѣ строчки на пригласительныхъ билетахъ, возмущившія поляковъ, хотя и были составлены «Русской Основой» яко бы на велико-русскомъ нарѣчьи, заключаютъ въ себѣ грубую ошибку противъ русскаго языка, сдѣланную подъ польскимъ-же вліяніемъ.

Напечатано:

«Запрошеніе на собраніе славянскихъ студентовъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, дня 17-го».

Не говоря уже о томъ, что весь складъ фразы не литературно-русскій, слово *запрошеніе*, у насъ вовсе неупотребляемое, чистѣйшее польское слово. На томъ же билетѣ, двумя строками ниже, стоитъ и польскій зовъ, начинающійся, какъ разъ, словами: «Zaproszenie na Zebranie» и проч.

Надо сознаться, что полиція ведетъ себя весьма сдержанно, и если бы не пресса, студенческій коммерсъ славянъ прошолъ бы безъ всякой огласки и возбужденія политическихъ антипатій.

Черезъ два дня, 4-го марта, нѣмецкимъ рипортерамъ опять представлялся случай забить набатъ насчетъ московскихъ захватовъ. На «бесѣдѣ» славянскаго пѣвческаго общества исполняли въ первый разъ хоръ изъ «Жизни за Царя»: «Въ бурю — во грозу», и русскій текстъ стоялъ въ программахъ русскимъ шрифтомъ!...

На «Burgtheater» шла комедія «Über den Parteien», которую признали на конкурсѣ, (гдѣ авторъ «Schach dem König» получилъ премію), второю по достоинству. Она построена на чисто политическихъ мотивахъ. Ее «раскатали» здѣшніе рецензенты, главнымъ образомъ потому, что она отзывается прусскими государственными идеалами. Но сами рецензенты сознаются, что для спеціальной комедіи нѣтъ еще почвы въ Германіи, что французскія вещи въ родѣ «Fils de Giboyer» Ожье, стоятъ на недостижимой высотѣ, сравнительно со всѣми попытками нѣмецкой драматургіи въ социально-политическомъ родѣ.

Пора-бы дать этой системѣ должное распространеніе и не ставить отечественной драматургіи на неподобающее ей мѣсто въ общей іерархіи европейскаго театра.

Вѣна сильно притихла по части эротическихъ развлеченій, почему и раздражается ежедневными сплетнями политическаго характера. Разумѣется и карикатуры Бисмарка идутъ съ каждымъ днемъ все crescendo. Нельзя однакоже не замѣтить, что въ этихъ карикатурахъ Бейстъ, являющійся всегда какъ pendant къ прусскому премьеру, изображается въ гораздо болѣе смѣхотворномъ видѣ. Если уже играть въ войну, то фигура Бисмарка въ мундирѣ ландвера, подходящѣе разбитой ливреи новоиспеченнаго саксонскаго Маккиавелли въ классическихъ «шальварахъ».

21 февраля.

5 марта.

Ушастыя совы.

Всякому извѣстны суевѣрный ужасъ и какое-то непонятное отвращеніе, питаемая къ совамъ вообще, а къ ушастымъ, или такъ называемымъ филинамъ, въ особенности. Кто не слыхалъ о томъ, что крикъ совы на крышѣ дома грозитъ большимъ несчастьемъ, или даже смертью, кому нибудь изъ его обитателей. Такого рода повѣрья и нелѣпыя предразсудки очевидно вызвали ту ненависть, съ которою преслѣдуютъ повсюду совъ, этихъ истинныхъ благодѣтелей всѣхъ земледѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ. Единственное оправданіе всѣмъ суевѣрнымъ баснямъ, выдуманнымъ про совъ, а также и злобному преслѣдованію со стороны невѣжественныхъ людей, можетъ служить только непріятный голосъ всѣхъ совъ, весьма громкій и рѣзкій; рѣдкіе виды этихъ птицъ издають звучные тоны, большая часть изъ нихъ отличается отвратительными хрипыми звуками, или фырканьемъ, испускаемыми ими по ночамъ и сопровождаемыми злобымъ щелканьемъ клюва.

Совы распространены рѣшительно повсюду; ушастый видъ этихъ птицъ, изображенный на приложенномъ нами рисункѣ работы извѣстнаго художника Бодмера, населяетъ лѣса всей Европы и притомъ не только хвойные, но и лиственные. Хотя всѣ совы считаются вообще ночными хищными птицами и существуютъ рассказы о совершенной ихъ слѣпотѣ при дневномъ свѣтѣ, тѣмъ не менѣе по

наблюденіямъ лучшихъ естествоиспытателей, какъ-вы Брэмъ, Науманъ, Бурмейстеръ, Альтумъ, Нильсонъ, Ричардсонъ и другіе, совы прекрасно видятъ и днемъ, но всегда предпочитаютъ охотиться ночью, такъ какъ въ это время они находятъ себѣ гораздо болѣе добычи и притомъ могутъ добывать себѣ пищу съ болѣею легкостью, потому что, обладая очень зоркимъ зрениемъ, чуткимъ ухомъ и неслышимымъ полетомъ, могутъ нападать въ распахъ на мелкихъ млекопитающихъ и птицъ, предающихся въ это время покою. Кромѣ того, охота днемъ всегда сопровождается для нихъ большою опасностью и непріятностями, такъ какъ днемъ совы яростно преслѣдуются всѣми другими птицами, которыя, какъ бы въ отмщеніе за ночные грабежи, бросаются на нихъ цѣлыми стаями и беспощадными щипками и ударами заставляютъ ихъ скрываться въ ихъ сокровенныя убѣжища, въ темныя дупла деревьевъ, расщелины камней и т. п.

Всѣ совы, безъ исключенія, отличаются самыми ограниченными умственными способностями, неисключая даже такъ называемой птицы Минервы, Сирина домового, которая всегда изображалась спутницею богини мудрости; всѣ они вспыльчивы, свирѣпы и прожорливы. Хотя по наружному виду этихъ птицъ ихъ можно принять за очень неуклюжихъ и не поворотливыхъ существъ, но на самомъ дѣлѣ, благодаря стройности своего тѣла, скрывающейся подъ рыхлымъ и обильнымъ опереніемъ, они отличаются необыкновенною ловкостью и замѣчательною подвижностью. Они почти постоянно находятся въ движеніи и принимаютъ самыя разнообразныя положенія.

Совы, живя на волѣ, питаются исключительно добычею своей охоты и никогда не ѣдятъ падали; большіе виды совъ нападаютъ на довольно большихъ млекопитающихъ и птицъ, какъ на примѣръ на зайцевъ, кроликовъ, глухарей, куropатокъ и проч.; большая же часть совъ питается мелкими млекопитающими и птицами, или же даже насѣкомыми. Вслѣдствіе этого, можно смѣло утверждать, что за весьма немногими исключеніями, всѣ совы, истребляя вредныхъ для человѣка мелкихъ грызуновъ, зерноядныхъ птицъ и безчисленное количество насѣкомыхъ, въ особенности же жуковъ, каковы майскіе, хрущи и другіе, приносятъ огромную пользу человѣку. Между тѣмъ, можно съ достовѣрностью принять, что рѣдка изъ этихъ птицъ, населяющихъ европейскіе лѣса или селящихся въ старыхъ зданіяхъ, умираетъ естественною смертью; такъ глубоко укоренилась въ невѣжественной массѣ людей увѣренность въ истинномъ вредѣ приносимомъ этими птицами.

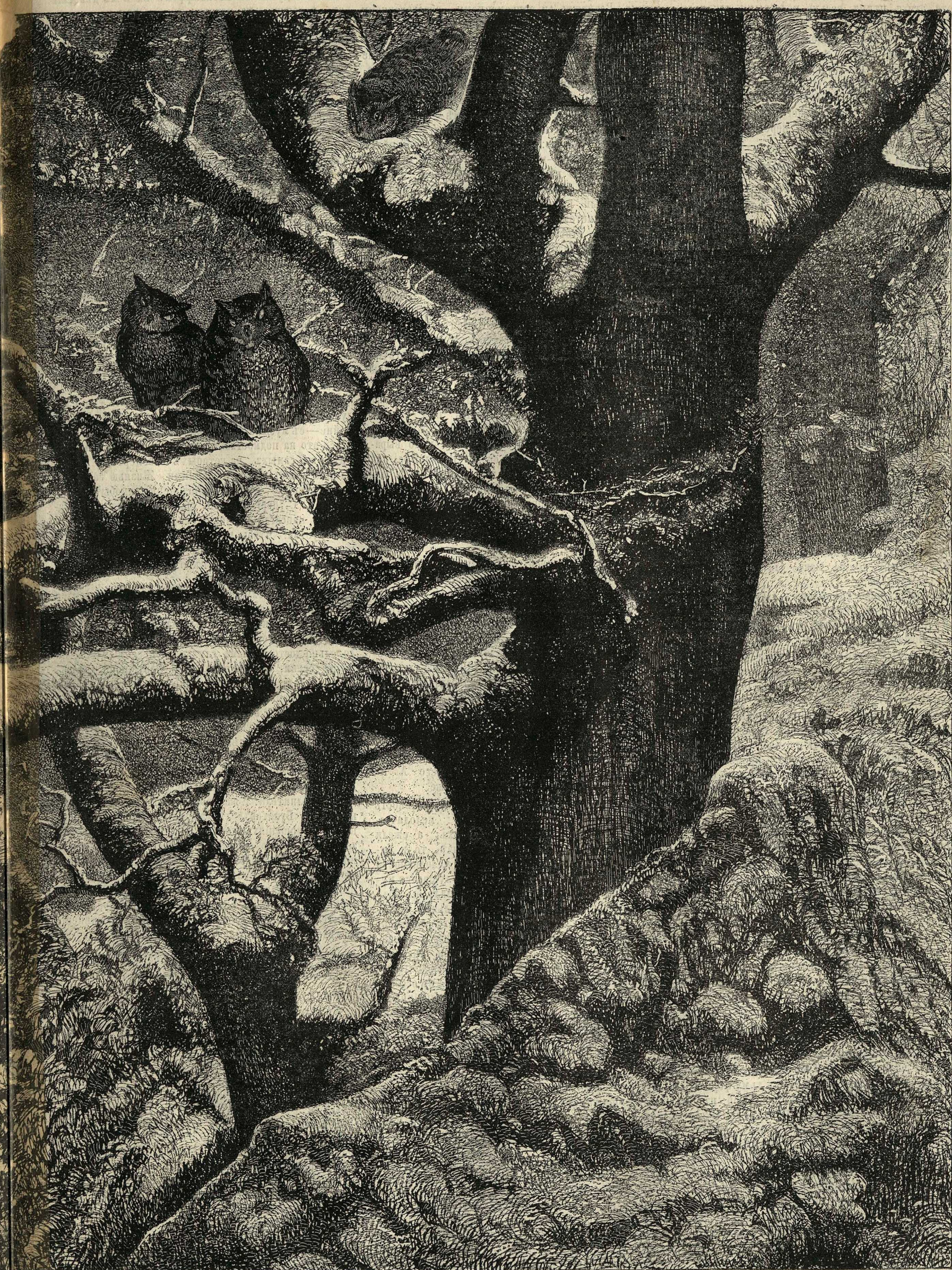
Ушастая сова живетъ исключительно въ лѣсу и только по ночамъ, во время своей охоты, подлетаетъ къ населеннымъ мѣстностямъ. Она правами и образомъ жизни очень похожа на родственникъ ей но значительно большихъ размѣровъ видъ — филина пугача; но она далеко не такъ свирѣпа и зла. Ушастая сова, хотя подобно всѣмъ другимъ совамъ, отличается робостью и недовѣрчивостью, но тѣмъ не менѣе позволяетъ иногда приблизиться къ себѣ человѣку на довольно близкое разстояніе.

Наружный видъ этой совы отличается ржаво-бурымъ опереніемъ съ черными полосками и пятнами; крылья у нея очень длинны, тѣлосложеніе стройное, чѣмъ у родственнаго ей филина, ноги коротки, уши очень сильно развиты и украшены пучками длинныхъ перьевъ; вѣрѣ около глаза, т. е. кругообразно расположенныя перья, очень велики и ясны; глаза ярко-желтаго цвѣта. Величина ихъ не очень значительна и доходитъ до 14 дюймовъ.

Ушастая сова только во время кладки яицъ и вывода птенцовъ живетъ парами, въ остальное же время своей жизни соединяется въ большія стаи до 20 или 30 штукъ; стаи эти всегда избираютъ для своего отдыха сучья одного и того же дерева. Для вывода дѣтей ушастая сова всегда выбираетъ оставленные старыми гнѣзда воронъ или другихъ птицъ, или гнѣзда бѣлокъ; при этомъ онѣ никогда даже не заботятся объ исправленіи найденнаго ими помѣщенія для своего будущаго потомства, но немедленно приступаютъ къ кладкѣ яицъ, которыхъ никогда не бываетъ въ гнѣздѣ болѣе 5 штукъ. Молодые птенцы очень прожорливы и очень тихо растутъ, такъ что родители, оба участвующие въ кормленіи своего потомства, постоянно и довольно долгое время заняты прискиваніемъ пищи для своихъ дѣтей, которыя громкимъ свистомъ и неугомоннымъ крикомъ постоянно напоминаютъ имъ о несытости своихъ желудковъ. Такое обильное требованіе пищи, состоящей почти исключительно изъ по-

K. Bodmer

левыхъ мышей, съ самыхъ первыхъ дней жизни, дѣлаютъ этихъ птицъ весьма полезными для человека.

Пойманная въ молодомъ возрастѣ, сова эта можетъ сдѣлаться очень ручною и привязанною къ своему хозяину, за которымъ будетъ слѣдовать какъ собака. На этомъ только и ограничиваются ихъ умственные способности, — забавнаго и занимательнаго въ ручной совѣ нѣтъ ничего, такъ какъ она лишена всякой понятливости и переимчивости.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вильямъ Ратклиффъ.

(Опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ Ц. А. Кюи).

Еще новая опера въ репертуарѣ Маринскаго театра! Представлена она въ первый разъ 14 февраля, въ бенефисъ г-жи Леоновой. Содержаніе либрето рассказано въ фельетонѣ предпоследняго номера Иллюстраціи, а потому, предполагая его известнымъ, я становлюсь прямо на музыкальную точку зрѣнія.

Опера — форма сложная; она — произведение двухъ множителей: сценическаго представленія, драмы, и музыки. Выкиньте одного изъ нихъ — останется или представленіе, или музыка, но оперы не будетъ. Сліяніе двухъ искусствъ, музыки и драмы, въ наиполнѣйшемъ ихъ проявленіи, составляетъ идеалъ оперы. Противъ этого никто, никогда не говорилъ. Разногласія и затрудненія музыкантовъ возникали только по поводу невозможности уравновѣсить оба искусства, по поводу неизбежнаго преобладанія одного изъ нихъ надъ другимъ. Историческое развитіе оперы и выводы изъ него музыкальной науки доказали, что вездѣ, гдѣ появляется слово, оно подчиняетъ себѣ музыку; что драма въ оперѣ есть элементъ преобладающій, обуславливающій музыку. Отсюда уже ясна вся важность возможно полной драмы, какъ для композитора, такъ и для зрителя.

Все вышесказанное составляетъ азбуку опернаго сочиненія и говорено безчисленное число разъ; между тѣмъ приходится видѣть, что и въ настоящее время возможны еще нарушенія такихъ азбучныхъ требованій и со стороны людей, какъ г. Кюи, пользующійся репутаціей человека остроумнаго. Конечно, промахи такіе никогда не остаются безнаказанными и пускай г. Кюи не удивляется, если оперу его найдутъ невыносимо скучною, лишенною всякаго интереса. Зрѣлый, мыслящій художникъ, а такимъ мы бы желали видѣть г. Кюи, не пренебрегаетъ выводами опыта и науки; произвольное же отношеніе къ такимъ выводамъ прилично одному дилетантизму.

Характеръ Гейневскаго Ратклиффа — одного изъ слабѣйшихъ произведеній поэта, — не представляетъ самыхъ необходимыхъ условий для главнаго, дѣйствующаго лица драмы. Слабый сколокъ съ любимыхъ типовъ романтизма 20-хъ годовъ, въ родѣ Байроновскаго Манфреда, Ратклиффъ, по исключительности своей, болѣзненности, фантазерству — лишенъ всякой объективности; да и самъ Гейне выразилъ его не въ формѣ драмы, а въ формѣ драматической баллады. Въ этомъ есть разница, которая не должна бы была ускользнуть отъ г. Кюи, точно также какъ и несовременность, устарѣлость типовъ въ родѣ Ратклиффа, противорѣчащихъ реальнымъ стремленіямъ нашимъ въ жизни и искусствѣ.

Человѣческая мысль, кромѣ формы драматической, имѣетъ для выраженія своего тѣмъ другихъ формъ, начиная съ обличительнаго фельетона до романа, поэмы включительно. Тоже самое съ мыслью музыкальною. Она точно также имѣетъ тѣмъ формъ, въ которыхъ можетъ излиться, кромѣ оперной: пѣсня, симфонія, кантата (свѣтская ораторія). Если музѣ г. Кюи такъ необходимъ и симпатиченъ образъ Ратклиффа, то отчего же онъ не обратился прямо къ существующей въ музыкѣ готовой формѣ кантаты, совершенно соответствующей формѣ драматизированной поэмы? Условія были бы совершенно иныя, отношенія слушателя къ произведенію также. Замѣтно навязанны драмѣ, вставленные хоры — необходимы въ музыкѣ контрастъ для чередованія съ пѣніемъ одиночнымъ — могли бы имѣть свое мѣсто, только еще съ большимъ правомъ, въ кантатѣ, какъ и въ оперѣ. Пропала бы одна сцена въ кормѣ, требующая движенія массъ, но неужто одна эпизодическая сцена рѣшаетъ споръ въ пользу оперы?

Италянцы въ родѣ Паччини, а такихъ было много, имѣя въ запасѣ двѣ, три сколько нибудь эф-

фектныхъ арій, писали для помѣщенія ихъ цѣлыя оперы. Возможно ли современному, образованному музыканту относиться подобнымъ образомъ къ драмѣ и писать оперу потому, что въ поэмѣ встрѣчается одно положеніе, требующее сцены! Все же остальное: сцена у Чернаго камня, появленіе призраковъ, безконечные рассказы, — сцены не требуютъ. Симфоническая музыка для выраженія всего этого (въ томъ числѣ и сцены въ кормѣ — разбойничья арія съ пляской) имѣетъ свои средства — не матеріальныя, каковы: красивая декорация, вой вѣтра и раскаты грома, — но не менѣе дѣйствительныя, а по отношенію къ появленію призраковъ и болѣе эстетичныя, и болѣе производящія впечатлѣнія.

Несчастный выборъ сюжета долженъ былъ лечь тяжелымъ гнетомъ на всю оперу и поработить и музыкальную сторону ея.

На первомъ планѣ — такъ и должно было быть — стоитъ блѣдная личность Ратклиффа, самая рельефная сторона котораго состоитъ въ страстности, но и та не столько сильная (всякая сила — красота!), сколько болѣзненно раздраженная; — свойство чисто личное, субъективное, а потому, по исключительности своей, не могущее привлечь сочувствія и даже вниманія цѣлой театральнаго зала. Остальныя дѣйствующія лица: Марія (г-жа Платонова), про которую только и можно сказать вмѣстѣ съ Дугласомъ, что она «впечатлительна», отецъ ея Макъ Грегоръ (г. Васильевъ 1-й) одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ оперныхъ отцевъ, Дугласъ (г. Никольскій) — женихъ ея, все характеры мало выработанные, группирующіеся около Ратклиффа для выясненія послѣдняго. Нѣсколько драматичѣе сумашедшая Маргарита (г-жа Леонова), бывшая кормилица и нянька Маріи, но все-таки роль ея въ драмѣ второстепенная, точно также какъ и Леслея (г. Булаховъ), оживленная г. Кюи съ комической стороны.

Субъективность характера Ратклиффа должна была отразиться и въ музыкальной его обрисовкѣ. Субъективность породила тотъ тонкій, иногда до неясности туманный, но на своемъ мѣстѣ — прелестный стиль, творцами и главными представителями котораго являются Листъ (напр. въ Harmonies poétiques et religieuses), Шопенъ (въ своихъ поэтическихъ фортепьянныхъ сочиненіяхъ) и Робертъ Шуманъ (вездѣ). Стремленія этихъ музыкантовъ къ созданію стиля, удобнаго для выраженія личности съ ея мельчайшими изгибами, имѣютъ аналогичное себѣ направленіе въ литературѣ, начавшееся съ мелкихъ стихотвореній Гёте и вполнѣ развившееся въ стихотворной дѣятельности Гейне; отсюда-же ведетъ свое начало искусство соотечественника нашего А. А. Фета и стремленія его относятся сюда-же.

Необходимое условіе этого стиля — задушевность и прелесть музыкальныхъ частностей: мелодическихъ, гармоническихъ и ритмическихъ; а ежели есть оркестръ, какъ въ данномъ случаѣ, то и оркестральныя; требованія постоянной мелодичности такъ сильны, что декламация часто заглушается музыкою: такъ, по крайней мѣрѣ, я желалъ бы объяснить многіе промахи противъ правильной декламации и даже ударенія въ отдѣльныхъ словахъ, встрѣчающіяся въ оперѣ г. Кюи наравнѣ съ декламацией весьма удачной, правдивой. Вся прелесть этого стиля, въ полномъ ея значеніи, разрабатывалась успѣшнѣйшимъ образомъ Шуманомъ, въ особенности въ его романахъ и мелкихъ фортепьянныхъ вещахъ; неудивительно, если его вліяніе отразилось на художникѣ еще молодомъ, впервые выступающемъ съ большимъ произведеніемъ, да еще по духу сроднымъ Шумановскимъ задачамъ (напр. его Манфреду, по Байрону).

Дѣйствительно, вліяніе Шумана на г. Кюи сказывается на каждомъ шагѣ. Его мелодія — пѣвучая, ясная въ своей постройкѣ — представляетъ мало типичнаго, рельефнаго, чего бы однако хотѣлось напр. отъ баллады Маргареты, или фразъ обрисовывающихъ личность Ратклиффа; въ хорѣ 2-й картины 1-го дѣйствія, основанномъ впрочемъ на шотландской пѣснѣ, а также въ пляскѣ и хорѣ въ кормѣ — она сжата и носитъ на себѣ французскій, Оберовскій характеръ; въ большинствѣ же случаевъ она совсѣмъ прислоняется къ Шумановской. Тоже вліяніе и по отношенію къ гармоніи, которая, за исключеніемъ нѣсколькихъ кривливыхъ выходовъ, какъ напр. въ концѣ увертюры, должна называться довольно богатою и разнообразною. Замѣтно особенное предрасположеніе г. Кюи къ эффектамъ ритмическимъ, — также одна изъ наклонностей Шумана; ими испещрена вся партитура; жаль только, что они кривятъ иногда декламацию, какъ напр. во всемъ, что говоритъ Ле-

слей въ дуэтѣ съ Ратклиффомъ во 2-мъ дѣйствіи: это положительно некрасиво, несмотря на интересныя музыкальныя намѣренія. Одинъ оркестръ, подвліяніемъ изученія Берліоза, Листа и Вагнера — лучше Шумановскаго; за исключеніемъ немногихъ шороховатостей, онъ постоянно красивъ и симфонически интересенъ. Прибавьте къ этому нѣкоторую теплоту, романсную задушевность и вы получите понятіе о краскахъ музыкальной палитры г. Кюи и о средствахъ его для стиля, о которомъ идетъ рѣчь.

Но дѣло не въ этихъ средствахъ, составляющихъ въ настоящее время предметъ музыкальной грамотности. Противъ нихъ пока я ничего не имѣю. Вопросъ въ другомъ: возможенъ ли такой специально-субъективный стиль на сценѣ, въ оперѣ?

Я утверждаю что нѣтъ. Это также невозможно, какъ взять какой нибудь миниатюръ, положимъ Каламовскій пейзажъ, и увеличить его до размѣровъ сценической декорации, забывая объ условіяхъ декоративной живописи, объ условіяхъ освѣщенія солнечнаго и огненнаго. Въ литературѣ отличаютъ драмы сценичныя отъ несценичныхъ, стоитъ только вспомнить Гетеваго Фауста или Пушкинскаго Бориса Годунова. Одни музыканты не хотятъ различать этихъ понятій и до сихъ поръ не могутъ убѣдиться, что драма, которую они толкуютъ музыкально, должна быть прежде всего сценичною!

Теперь я попрошу читателя сопоставить еще слѣдующее: шотландскую балладу — въ слабой обдѣлкѣ Гейне — съ музыкою мало самобытною, Шумановскою и все это на подмосткахъ русской оперной сцены! На тѣхъ же самыхъ, на которыхъ безсмертный М. И. Глинка сюжетами намъ близкими «Жизнью за Царя» и «Русланомъ», въ стилѣ совершенно самобытномъ, а также А. С. Даргомыжскій своею «Русалкою», — заложили навсегда прочныя основы молодого русскаго искусства! Чтобы появленіе на тѣхъ же подмосткахъ произведенія въ родѣ Вильяма Ратклиффа г. Кюи составляло успѣхъ въ отечественномъ искусствѣ — я сказать не могу.

Успѣхъ въ искусствѣ обуславливается идеей, а вся концепція оперы, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго, критики не выдерживаетъ. Это шагъ куда то въ сторону, но никакъ не впередъ! По довольно достовернымъ слухамъ, опера выйдетъ, не позже осени, напечатанною для фортепiano съ пѣніемъ; тогда я съ удовольствіемъ займусь оцѣнкой красотъ специфически-музыкальныхъ. Онѣ есть, но ускользаютъ въ театральную залѣ; въ концертной — было-бы другое.

Вотъ мое впечатлѣніе отъ перваго представленія оперы и рядъ мыслей, вызванныхъ ею.

Г-жа Платонова въ роли Маріи прелестна; г. Мельниковъ былъ случайно не въ ударѣ. Остальные исполнители: г-жа Леонова, гг. Васильевъ, Никольскій, Булаховъ дѣлали свое дѣло также во всехъ отношеніяхъ хорошо. Одинъ г. Саріоти, безобразною игрою своею, нарушалъ общее мягкое впечатлѣніе. Декоративная и режиссерская часть не вышла отъ исполнителей. Оркестръ, подвнимательнымъ и талантливымъ управленіемъ г. Направника, игралъ съ ансамблемъ, отъ котораго почитатели Маринскаго театра успѣли за недавнее, послѣднее время отвыкнуть.

Н. Г.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Петербургская жизнь.

Фельетонъ за сырную недѣлю ничему другому, кромѣ описанія увеселеній, посвященъ быть не можетъ, потому что какъ общество, такъ и народъ, всю эту недѣлю только и дѣлаютъ, что увеселяютъ себя. Кромѣ того, фельетону масляничному позволяется не отличаться особеннымъ блескомъ остроумія и «легкостью пера» — отсутствіе этихъ двухъ качествъ должно быть приписано тяжелому вліянію «блиновъ, блиновъ и еще блиновъ» на церебринъ мозга.

Заручившись этимъ короткимъ предисловіемъ, поведу моего читателя на адмиралтейскую площадь, среди которой, по колѣно въ грязи, толпится простой людъ, а по краямъ: съ одной стороны, тянутся двумя рядами экипажи съ «господами», съ другой господа-же, съ женами и дѣтьми, подѣзжаютъ и отъѣзжаютъ отъ двухъ балагановъ Берга и Малафѣева. Послѣдній балаганъ даетъ знать о себѣ издали, задолго прежде чѣмъ его увидишь. На полверсты отъ него во всѣ стороны трясутся окна въ домахъ отъ той палбы, какая въ немъ идетъ. Это Ермакъ Тимофѣевъ такъ горячо покоряетъ Сибирь, разъ по десяти въ день. Зайдемте. Ничего, что мы не дѣти или съ нами нѣтъ дѣтей;

многие заходят так себя, как и мы—для собственного удовольствия. Мы здесь встретим самое разнообразное смешение всех классов и состояний общества, от аристократа до старшего помощника младшего дворника, разбрасывающихся в постепенно восходящем порядке наклонной плоскости партера. На входном билете читаем: «военная пантомима». Отчего же пантомима, отчего не словесный спектакль? шевелится в нас полу-вопрос, полу-упрек.

Но вот занавес поднимается. На сцене группа разбойников, сидящих в кругу и *разговаривающих* оплохих временах, для них наставших. Ура! Народный балаган с рѣчами, полутеатр народный! Хвалю. Артисты играют старательно, публика слушает внимательно. В игре артистов и артисток я замѣчаю стремление къ простоте и естественности, а въ некоторых вижу старание къ вѣрной вѣшной передачи роли, внимание къ ея характерным мелочам. Актер, играющий старца Григорія Аникѣевича, именитаго гражданина, старается быть старцемъ. Для чего усердно трясет головой, медленно передвигает ноги, говорит тихо и съ внушительной разстановкой. Ни одинъ изъ артистовъ не обнаруживаетъ стремления проглотить лампу и даже самъ грозный Ермакъ кричитъ очень умѣренно и только тамъ, гдѣ этого требуетъ дѣйствіе; это происходитъ можетъ быть и оттого, что Ермакъ уже не можетъ кричать и если бы и хотѣлъ, такъ какъ голосъ у него совсѣмъ осипъ и онъ только шепчетъ свою роль. Замѣтивши такое хорошее направление въ игрѣ артистовъ, я дѣлаю заключение, что должно быть они внимательно читаютъ драматургическія рецензіи и слѣдующія здравымъ указаніямъ общественнаго вкуса,—но тутъ же, сряду, замѣчаю всю неумеренность такого предположенія и прихожу къ тому убѣжденію, что я должно быть слишкомъ много поѣлъ блиновъ, и отъ нѣкоторой неясности мысли смѣшиваю казенные театры съ частными и артистовъ императорскихъ театровъ съ народными. Устыдившись своего молодости, я, послѣ покоренія царства Сибирскаго, отправляюсь съ достолюбезному г. Бергу, съ внутреннимъ обѣщаніемъ воздерживаться отъ всякихъ преждевременныхъ заключеній и выводовъ.

Представленіе г. Берга начинается «съ комическо-разговорнаго пролога», изображающаго «Судъ на Олимпѣ». Предъ Юпитера являюся различные обвиненные, получающіе отъ него, послѣ короткаго допроса, достолюбезное возмездіе. Первой предстаетъ Венера, обвиняемая въ законопреступной связи съ Марсомъ и выходящая оправданной; затѣмъ слѣдуютъ Бахусъ, скряга, картежникъ, содержатель танцклассъ и наконецъ «злосчастныи» фельетонистъ». Последній казнится тѣмъ, что Юпитеръ приказываетъ его заключить въ контрабасъ, «чтобы онъ оттуда *пищалъ*». Словесный прологъ давалъ матеріалъ для большаго остроумія. За нимъ слѣдуетъ пантомима обыкновенной арлекинады съ превращеніями, исчезновеніями и возрожденіями Арлекина, танцами и апофеозами съ бенгальскимъ освѣщеніемъ. Въ заключеніе Арлекинъ, какъ всегда, получаетъ Коломбину», говоритъ афиша г. Берга. Постановка пантомимы вполне приличная. Декораціи, костюмы, наружность танцовщицъ—все это достаточно красиво.

Кромѣ этихъ двухъ большихъ балагановъ, есть на площади еще маленькіе, изъ которыхъ въ одномъ поетъ хоръ Молчанова, въ другомъ показываются дрессированные быкъ, козелъ и шагоглутатель; въ третьемъ подземныя чудеса и голова Бовы Королевича. Этотъ послѣдній совсѣмъ дрянъ; въ немъ представляется какое-то безмысленное и неприличное безобразіе, а цѣны назначены такіе же какъ у Берга. Есть звѣринецъ и наконецъ неизбѣжный великанъ и «Чудо дѣвица 15 лѣтъ». Толщина дѣвицы дѣйствительно замѣчательна. Господинъ, рекомендующій ее публикѣ, объясняетъ ея происхождение «отъ слабыхъ и худыхъ родителей», объемъ ея талии, шеи и ногъ; наконецъ что она пьетъ и ѣстъ (по его словамъ пища она употребляетъ очень мало) и другія ея особенности. Происхожденіемъ она Саксонка. Мужская часть зрителей изощряется, при видѣ Саксонки, въ разныхъ остроумныхъ и сальненькихъ замѣчаніяхъ, не стѣняясь присутствіемъ женщинъ, а нѣкоторые просятъ позволенія осмотрѣть феноменъ поближе и осматривая удостовѣриться «не наложена-ли она ватой»,—какъ съострилъ одинъ изъ сыновъ Марса, чѣмъ вызвалъ поощрительный смѣхъ всего балагана. Къ счастью Саксонки, она ничего этого не понимаетъ и постоянно съ пять минутъ передъ глядящей публикой, раскладывается съ ней и прячется, въ свою нору.

Если мы присоединимъ къ разсказанному нѣсколько каруселей, съ обычными стариками-балагурами, и пляшущими дѣвками деколетѣ, пару горъ и варварскій шумъ музыки, отъ смѣшивающихся оркестриковъ, шарманокъ и пѣсень, то получимъ полный комплектъ народныхъ балаганныхъ увеселеній сырой недѣли. Не богатъ онъ, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи и оригиналенъ. Безпритязатель русскій народъ. Стоитъ онъ напр. и слушаетъ музыку, а въ музыкѣ этой недостаетъ какъ бы думали, чего? недостаетъ примы, перваго голоса или темы. Оркестрикъ преусердно играетъ одинъ аккомпаниментъ неизвѣстно—къ чему, поправляя недостатокъ усердіемъ барабана; и публика повидимому довольна.

Переходя къ театральнымъ новостямъ, начнемъ съ бенефиса одного изъ нашихъ лучшихъ русскихъ актеровъ г. Васильева 2. Этотъ сезонъ былъ для него не особенно удаченъ. Ему, въ теченіе его, не выпало ни одной роли, которая бы дала возможность высказаться его таланту съ полной силой. Та же судьба легла и на его бенефисъ, бывшій въ среду 20 февраля. Возобновленный «Станціонный Смотритель» не помогъ дѣлу. Чѣмъ-то старымъ, давно-забытымъ похнуло отъ него на насъ. Слышалось какъ будто кто-то, вздыхая, говорилъ: «такъ теперь не пишутъ уже». Третій актъ, сцена смерти, раздражительно-мелодраматическаго характера, не произвела должнаго эффекта.

Новая комедія, которая шла въ этотъ же бенефисъ по заглавію: «Черные и бѣлые, сцены изъ современной жизни» въ четырехъ картинахъ, соч. В. Щеглева—публикѣ очень не понравилась, такъ что голоса пробовавшіе вызвать автора возбудили въ театрѣ шиканье. Такой большой неуспѣхъ пьесы не совсѣмъ пропорціоналенъ ея недостаткамъ. Недостатки комедіи составляютъ: неловкая ея постройка, растянутасть ея въ цѣломъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльных сценахъ; отсутствіе такого или такъ веденнаго дѣйствія, которое занимало бы публику, возбуждало въ ней любопытство къ пьесѣ. Недостатки эти вѣроятно сознавалъ и самъ авторъ назвавши свое произведеніе не комедіей, а сценами. Но какъ сцены, произведеніе это не лишено положительныхъ достоинствъ. Характеръ генерала милый и живой, вполне понятный г. Васильевымъ; родственница его Стоянкова, хотя и извѣстный типъ злойшей старой дѣвы, но обрисованный авторомъ тонко и полно. Г-жа Жулева была очень хороша въ этой роли. Другіе лица правда слабѣе и едва очерчены, но недостатокъ этотъ значительно прикрылся талантливой игрой гг. Самойлова 2 и Монахова и симпатичной г-жи Лелевой. Хотя г-жа Лелевой досталась такая роль, что изъ нея дѣйствительно нельзя было ничего сдѣлать, но одна манера ея игры, умѣнье держать себя на сценѣ, счастливая наружность и умная фразировка настолько сказываются въ каждой исполняемой ею роли, что нельзя не жалѣть искренно, о томъ, что такъ рѣдко приходится видѣть эту артистку въ серьезныхъ пьесахъ. Заставляютъ ее, бѣдняжку отпоясывать въ Десяти Невѣстахъ, Прекрасныхъ Еленахъ и прочемъ вздорѣ и губять въ ней прекрасное и серьезное дарованіе. Разсказывать содержаніе пьесы мы не станемъ, замѣтимъ только что она такъ называемаго «нигилистическаго» пошиба, тенденціозность котораго впрочемъ значительно смягчена художественнымъ, т. е. правдивымъ отношеніемъ автора къ выведеннымъ лицамъ. Призная въ авторѣ съ неизвѣстными именемъ литературное дарованіе, мы ему совѣтуемъ не смущаться этимъ первымъ неуспѣхомъ и продолжать работать для сцены. Г-ну Васильеву 2—былъ поднесенъ подарокъ (серебряный сервизъ).

На итальянской сценѣ слѣдуетъ торжество за торжествомъ. Итальянцы въ этомъ году, какъ будто поклялись удивить вселенную своею щедростью и грандіозностью подарковъ.

«Заложимъ нашихъ женъ, продадимъ имѣнія», но опустошимъ цвѣточные и ювелирные магазины, сказали они себѣ и спѣшатъ другъ передъ другомъ подписывать свои имена при сборахъ на богатые подношенія. Подносятъ Станію, подносятъ Марію. Последній получилъ въ свой бенефисъ вѣнокъ лавровый, кубокъ, сервизъ серебряный, золотой вѣнокъ... Можетъ и еще что-нибудь. Въ бенефисъ г-жи Патти, 27 февраля, давшей оперу Донизетти Донъ-Паскуале, бенефицианткѣ, осыпанной вѣнками и букетами поднесена была двойная бриллиантовая брошка, цѣною въ 6.200 р.

Въ воскресенье въ послѣдній спектакль итальянцевъ, крику и бѣснованій было много, хотя спектакль и не удался. По причинѣ нездоровья Патти,

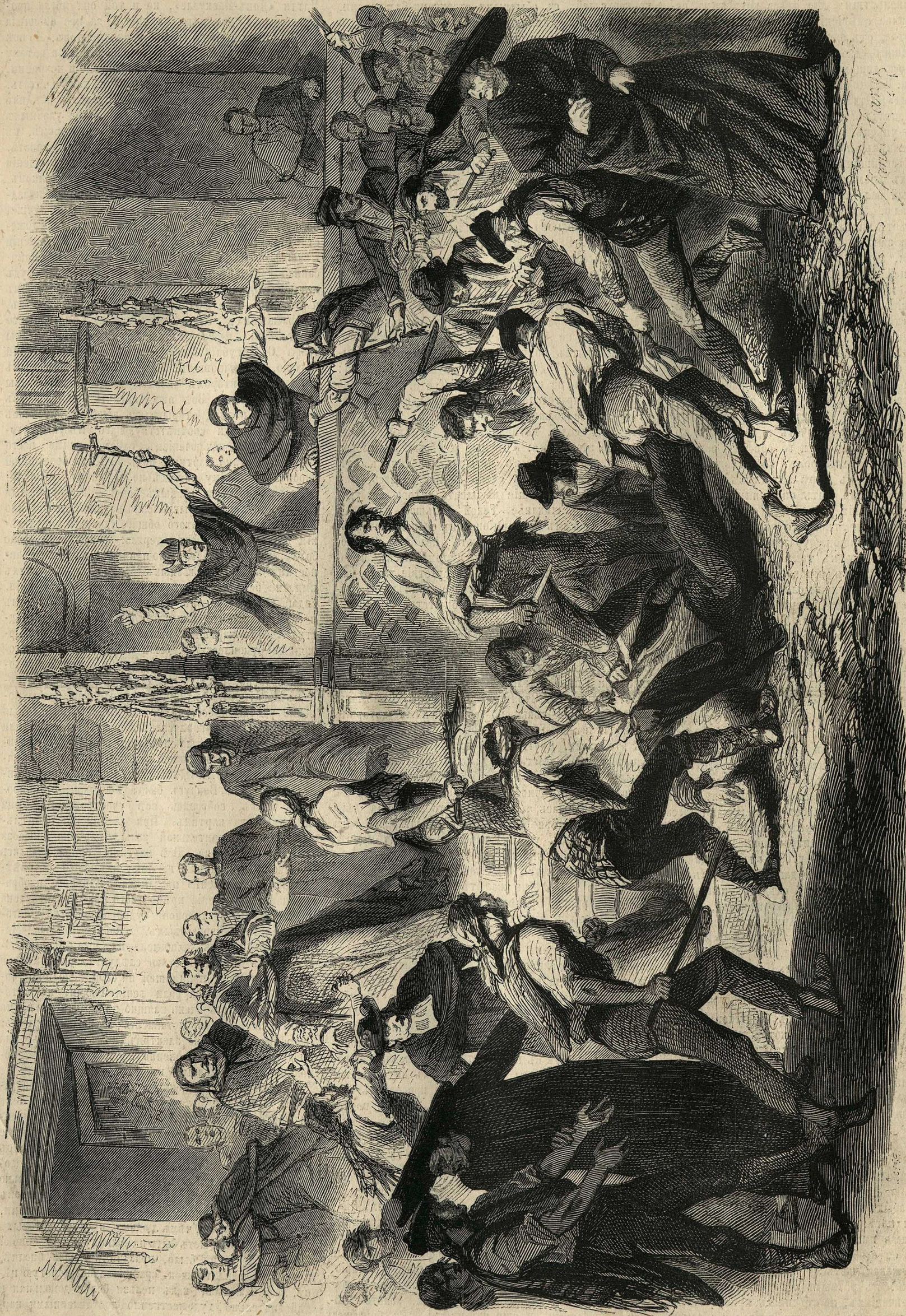
оперу Санамбулу смѣнили на легчайшую для г-жи Патти «Донъ-Паскуале», но и той она могла пропѣть только два акта, а третій за нее окончила г-жа Вольпини, подъ громъ аплодисментовъ. Но всѣ эти оваціи такъ стереотипно однообразны, а потому такъ мало занимательны, а пожалуй даже и искренни, что ихъ очень скучно какъ описывать, такъ и читать.

Въ заключеніе позволимъ себѣ заимствовать изъ «Голоса» описаніе одного изъ наиболѣе удачныхъ клубныхъ праздниковъ этого сезона, на которомъ, къ сожалѣнію, намъ самимъ не удалось присутствовать.

«Въ среду, 26-го февраля, въ день рожденія Государя Наслѣдника, въ собраніи художниковъ, былъ роскошный и вполне художественный праздникъ, задуманный и удавшийся какъ нельзя лучше, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи собственно художественной части, то-есть, постановки и исполненія живыхъ картинъ. Нарочно на этотъ случай написанная драматическая поэма графа Соллогуба «Судъ исторіи» была прекрасно прочитана г. Аристовымъ и г-жою В.—г-ж. Одиннадцать живыхъ картинъ, изображавшихъ славнѣйшіе моменты настоящаго царствованія и составлявшихъ содержаніе поэмы графа Соллогуба, были поставлены художниками Лагоріо, Мартыновымъ, Макаевскимъ, Черкасовымъ и самими авторомъ поэмы; декораціи писаны г. Вочаровымъ. Всѣ эти картины, взятые изъ содержанія поэмы, открывались зрителямъ тотчасъ же по прочтеніи соответствующаго мѣста стихотворенія. За исключеніемъ одной, менѣе всего удачной, именно картины подъ № 9, изображавшей паровозъ, эмблему нашихъ не по днямъ, а по часамъ растущихъ желѣзныхъ дорогъ, всѣ остальные были поставлены необыкновенно изящно, осмысленно и характерно. Отъ этого общаго удачнаго впечатлѣнія картина «паровозъ» теряла, разумѣется, еще болѣе; публика, достаточно привыкшая къ неисправностямъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ и управляющихъ ими, не безъ улыбки смотрѣла на крылатога генія, сидящаго на паровозѣ: она не находила между нимъ и администраціею нашихъ дорогъ никакого сходства... Изъ картинъ, вызвавшихъ самыя восторженныя рукоплесканія, были изображавшія уничтоженіе крѣпостнаго права, земство, гласное судопроизводство, помощь учащимся и расширеніе свободы печати; послѣдняя, поставленная необыкновенно удачно и богатая по мысли, вызвала самыя восторженныя рукоплесканія, и публика три или четыре раза требовала поднятія занавѣса, аплодируя, конечно, и изыщной картинѣ, и желанной, насущной реформѣ... Одиннадцатая картина представляла апофеозъ. Вокругъ бюста Государя, въ лавровомъ вѣнкѣ, собрались всѣ участвовавшія лица всѣхъ десяти картинъ. При освѣщеніи бенгальскимъ огнемъ зрительной залы, картина апофеоза вышла превосходная. Всѣ картины сопровождалась музыкой, написанной г. Леви и вполне соответствовавшей значенію праздника. Картина, изображавшая уничтоженіе крѣпостнаго права, поставлена г. Черкасовымъ, гласное судопроизводство—Лагоріо, земство—Черкасовымъ, свобода печати—Макаевскимъ, помощь учащимся—имъ же. Въ заключеніе, съ благодарностью слѣдуетъ упомянуть о г-жѣ Федотовой, принявшей на себя исполненіе совсѣмъ неблагоприятной роли генія Россіи, въ которой ей пришлось очень изычно простоять все время чтенія поэмы и представленія живыхъ картинъ. Озаренная постоянно электрическимъ свѣтомъ, она представляла необыкновенно изящную картину, невольно приковывавшую къ себѣ общіе взоры.

Передъ началомъ поэмы и живыхъ картинъ играли гг. Цабель и Вечерирскій на скрипкѣ, г. Леви на фортепиано. Д. М. Леонова, кажется единственная изъ нашихъ артистокъ, принимающихъ участіе въ дѣлѣ успѣха клуба художниковъ, пропѣла съ обычнымъ искусствомъ, новый романсъ Римскаго-Корсакова. Это послѣднее обстоятельство невольно заставляетъ подумать: неужели судьба художниковъ гораздо ближе принимается къ сердцу литераторами, адвокатами и проч., чѣмъ людьми, профессіи которыхъ гораздо вѣрнѣе можетъ быть названа художественною?

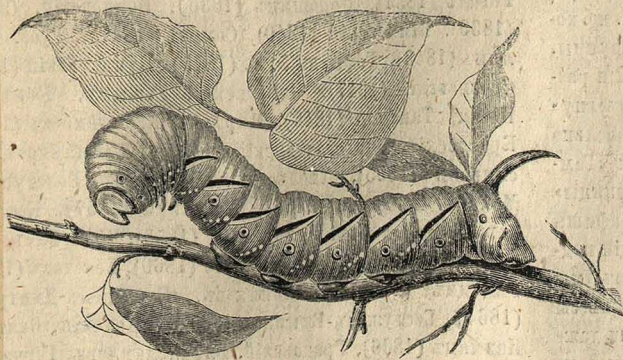
Какъ бы то ни было, праздникъ удался вполне. и публика, заплатившая, сравнительно, дорожную цѣну, развѣзжалась, какъ нельзя болѣе довольная и дѣйствительно художественно поставленными картинками, и дѣйствительно одушевленными танцами, продолжавшимися до четырехъ часовъ утра. Билеты, сколько намъ извѣстно, были всѣ распроданы. Остается только пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ нашимъ художникамъ и по возможности, болѣе частаго повторенія такихъ прекрасныхъ праздниковъ какъ елка и праздникъ 26-го февраля».

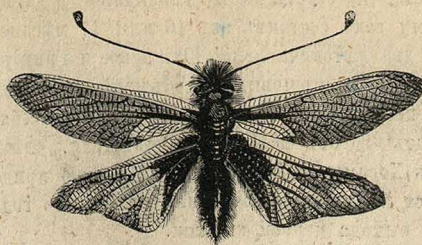
Убієніе Бурскаго гражданскаго губернатора.

Убіеніе бургосскаго губернатора.

Въ Испаніи, гдѣ католическое духовенство, пользуясь невѣжествомъ народа, всегда злоупотребляло своими привилегіями и привыкло къ неограниченному пользованію своими правами, всякая попытка къ ограниченію этихъ правъ должна была вызывать не только противудѣйствіе, но и открытую вражду съ его стороны. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ до сихъ поръ еще существуютъ слѣды инквизиціи, этаго неограниченнаго духовнаго судилища,

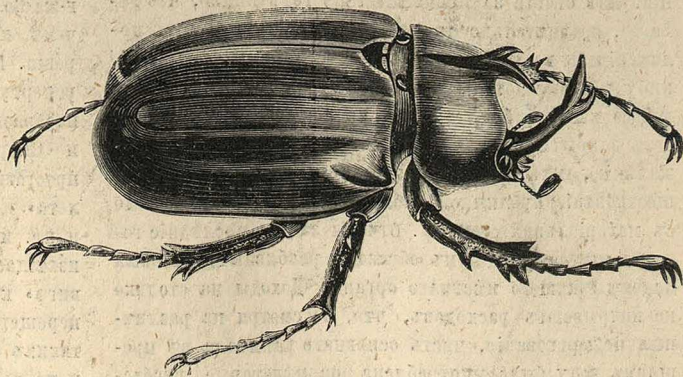

Гусеница сиреневаго бражника.

Аскалафъ южный.

лены собственностью націи; вслѣдствіе этаго всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ предписывалось составить описи всѣмъ церковнымъ библиотекамъ, картиннымъ галереямъ и проч. Когда Гутьересъ де Кастро, согласно предписанію министра, явился 15 (27) января въ Бургосскій соборъ, для составленія требуемыхъ описей, соборный клиръ, пригла-

Жукъ анубисъ, самецъ.

придуманнаго католическими монахами, тамъ духовенство, по старой памяти, не остановится въ выборѣ средствъ къ отмщенію за посягательство на его привилегіи.

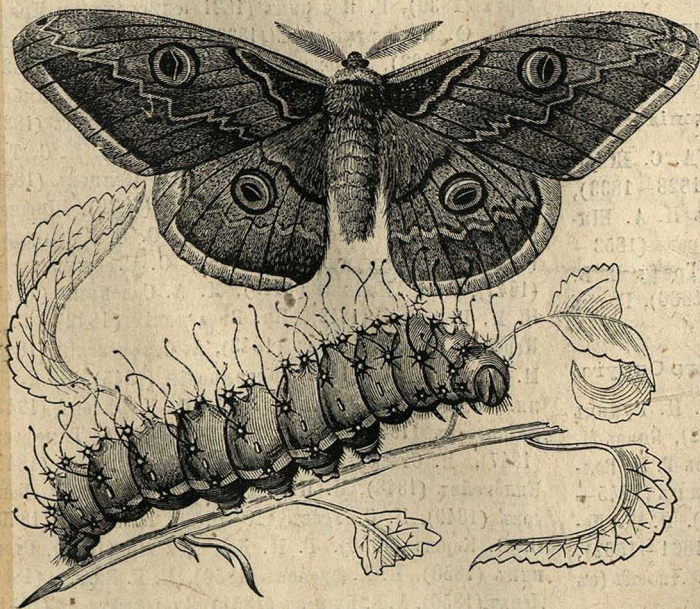
Одною изъ жертвъ злобы и мстительности католическаго духовенства въ Испаніи, сдѣлался недавно Гутьересъ де Кастро, гражданскій губернаторъ города Бургоса. Декретомъ министра публичныхъ работъ Зориллы, всѣ церковныя имущества, состоящія изъ драгоценныхъ библиотекъ и памятниковъ искусствъ, объяв-

Нападеніе майскихъ жуковъ на дилижансъ близъ Живора.

(См. Новыя книги).

ми толпу и арестовалъ главныхъ зачинщиковъ. Вслѣдъ за этимъ, отданъ былъ приказъ арестовать бургосскаго архіепископа и нѣсколькихъ священниковъ. До сихъ поръ извѣстія изъ Испаніи не принесли никакихъ новыхъ свѣдѣній о судьбѣ арестованныхъ лицъ и о слѣдствіи по бургосскому убійству; впрочемъ, испанскія газеты сообщаютъ въ видѣ слуха, что дѣло не обойдется безъ казней.

Вольшой пещной павлинь. Гусеница и бабочка

шенный присутствовать при этомъ, принялъ губернатора очень недружелюбно. Губернаторъ, идя въ соборъ, замѣтилъ собиравшіяся у собора толпы черни, и войдя велѣлъ изъ предосторожности запереть всѣ двери. Едва только онъ принялся за составленіе описей, какъ въ соборъ ворвалась огромная толпа черни, предводимая священниками и семина-

Олеандровый бражникъ.

Воронежскія письма.

(Отъ корреспондента «Всемирной Иллюстрации»).

I.

Некрасивое положеніе публичной бібліотеки. — Смертные грѣхи мѣстной журналистики: «Донъ», «Воронежскій телеграфъ» и «Справочный листокъ». — Филологическія записки и новый календарь. — Театръ. — Завѣжіе артисты и мѣстные любители. — Звѣринецъ. — Лотерея. — Постройка новой желѣзной дороги.

Со втораго февраля этого года наша публичная бібліотека вступила въ шестой годъ своего существованія. Изъ отчета за прошлый 1868 годъ видно, что дѣла ея, сравнительно съ 1867 годомъ, въ худшемъ положеніи и вообще очень не блестящи и если какіе нибудь новые доходы не станутъ пополнять, изыскающую кассу бібліотеки, то она неизбежно должна будетъ закрыться отъ истощенія средствъ. Намъ, къ сожалѣнію, нехочется вѣрить завѣренію «Дона», что существованіе публичной бібліотеки вполне обезпечено съ матеріальной стороны. Отчеты за два послѣдніе года самымъ нагляднымъ образомъ разбиваютъ розовыя надежды нашего мѣстнаго органа. Доходы на столько не покрываютъ расходовъ, что, не смотря на различныя пожертвованія, часть основнаго капитала въ прошломъ году была употреблена на нѣкоторые необходимые расходы. Число посѣтителей и подписчиковъ постоянно уменьшается и если число послѣднихъ еще держится на цифрѣ двухъ сотъ съ лишкомъ, то только потому, что нѣкоторыя льготы привлекаютъ сюда бѣдный людъ изъ числа воспитанниковъ учебныхъ заведеній, которые составляютъ половину всѣхъ подписчиковъ. Всѣмъ тѣмъ, кто можетъ заплатить лишній рубль открыты частныя бібліотеки, которыя гораздо богаче выборомъ книгъ и представляютъ болѣе удобствъ. Напримѣръ частныя бібліотеки снабжены порядочными каталогами, къ которымъ, по мѣрѣ накопленія новыхъ книгъ, печатаются добавленія, а каталогъ публичной бібліотеки устарѣлъ, составленъ безтолково и полонъ невѣрностей и опечатокъ.

Тѣмъ не менѣе желательнѣе было бы, чтобы общество обратило вниманіе на нашу бібліотеку и не допустило бы прекращенія ея полезной дѣятельности. Мы не думаемъ, впрочемъ, чтобы вопросъ о бібліотекѣ былъ снова поднятъ и, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, доставилъ ей пожертвованій до около трехъ тысячъ рублей — тогда былъ бібліотечный вопросъ въ модѣ; но извѣстно, мода скоротечна и вотъ мы видимъ въ какомъ положеніи наша бібліотека.

За то у насъ теперь развита газетоманія — страсть издавать газеты.

Прошлый годъ насъ подарилъ «Дономъ», газетою необыкновенно свирѣпою, которая только тѣмъ и занималась, что извергала громы, на уснувшій нынѣ «Воронежскій листокъ» вообще и его редактора г. Веселовскаго въ особенности, съ такейрановскою пропизательностью разбирала политику Наполеона III и продергивала своихъ собственныхъ сотрудниковъ. Въ этомъ году «Донъ», сдѣлавшись собственностью г. Веселовскаго, нѣкогда имъ съ такою яростію побиваемаго, превратился въ газету беллетристическую и помѣщает на своихъ листкахъ отрывки изъ романовъ, путевыя письма и наконецъ поэму въ стихахъ, за которую, по словамъ редакціи, авторъ былъ посаженъ въ карцеръ. Къ сожалѣнію, редакція не передаетъ какому наказанію подверглись авторы другихъ фельетоновъ, но мы предполагаемъ, что шалуны были достойно наказаны.

Этотъ годъ былъ обильнѣе на газеты: явились «Воронежскій Телеграфъ» и «Воронежскій Справочный Листокъ». «Телеграфъ», лучшая изъ всѣхъ мѣстныхъ газетъ; мы бы только посоветовали редакціи не помѣщать такихъ специальныхъ, мало для кого интересныхъ статей, какъ замѣтка г. Балванскаго «О значеніи температуры тѣла въ діагностическомъ и пратно-стическомъ отношеніи (яхъ) въ скоротечныхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ», а въ подобныя «статеекъ», въ вышедшихъ доселѣ десяти номерахъ, было съ полдесятка. «Донъ» и «Телеграфъ» выходятъ по три раза въ недѣлю.

«Справочный листокъ» нѣчто въ родѣ столичныхъ полицейскихъ вѣдомостей, съ тою только разницею, что послѣднія не имѣютъ литературнаго отдѣла, а въ нашемъ «Листкѣ» есть фельетонъ, въ которомъ помѣщаются способы приготовленія какого нибудь никогда нечесающаго хлѣба или лимоннаго супу съ курицей. Эта кулинарная газетка выходитъ четыре раза въ недѣлю.

Изъ другихъ цвѣтковъ мѣстной прессы слѣдовало бы упомянуть о «Филологическихъ запискахъ», по онѣ не покончили еще съ прошлымъ годомъ (Журналъ этотъ

издается по собственному календарю редакціи, по которому годъ состоитъ изъ 16 или 17 мѣсяцевъ. Извѣстно два лѣтоисчисленія Юліанское и Григоріанское, а такъ какъ этотъ новый способъ измѣрять время не походитъ не на одно изъ нихъ, то мы считаемъ себя въ правѣ назвать его отъ фамиліи изобрѣтателя, лѣтоисчисленіемъ Хованскимъ), то намъ вѣроятно придется вернуться къ нимъ въ іюнь или іюль этого года ко времени выхода первой книжки.

Театръ нашъ въ этомъ году довольно жалокъ. Составъ труппы не великъ по числу и не блестящъ по дарованіямъ. Изъ женскихъ персонажей лучше другихъ г-жа Волгина на водовильныя роли, исполняющая, впрочемъ, и Офелію. Изъ мужскихъ всѣ одинаково... не хороши. Не смотря на такой плачевный составъ труппы, репертуаръ игранихъ пьесъ, очень обширный и разнообразный. У насъ ставили и «Василису Мелентьевну» и «Смерть Кромвеля» и «На всякаго мудреца довольно простоты» и «Нормена, морскаго разбойника» и «Гамлета» и «Юрія Милославскаго» и «Матери-соперницы» и пр. и пр. Наконецъ, лежащая передъ нами афиша извѣщаетъ, что сегодня пойдетъ «Демократическій подвигъ» комедія г. Сабинава. (?) Такимъ образомъ, мы перешеголяли даже и столицы: у насъ ставятъ пьесы такихъ авторовъ, о существованіи которыхъ тамъ даже и не подозревали. Театръ посѣщается вѣло, тѣмъ не менѣе намъ передавали, что г-жа Майерова, содержательница театра, не въ убыткѣ.

Съ открытіемъ желѣзной дороги у насъ перебивало великое множество разныхъ пѣвицъ, пѣвцовъ и музыкантовъ. Въ послѣднее время были между прочими: г-жи Меньшикова, Турчанинова Асунта — Рубини гг. Рубинштейнъ Н. (московский) Радонежскій и Дмитріевъ. Сегодня даетъ концертъ г. Безекирейскій. Если мы присоединимъ къ этому концерты здѣшняго музыкальнаго общества и мѣстной знаменитости г-жи Смирницкой, то окажется, что любителямъ музыки предстояло и предстоитъ не мало удовольствій.

Для любителей сильныхъ ощущеній существуютъ звѣринецъ и панорама съ выигрышами. Въ выигрышѣ, впрочемъ, какъ и надо ожидать, остается одинъ только содержатель. Всѣ эти лотереи, составляя выгодную промышленность для различныхъ спекуляторовъ, крайне вредныя и разорительныя вещи и удивительно, какъ это ихъ правительство не запретило до сихъ поръ.

Въ скоромъ времени начнутся работы по сооруженію новой Воронежско-Грушевской желѣзной дороги. Мы слышали, что вокзалъ этой дороги будетъ не въ Воронежѣ, какъ предполагали прежде, а между Воронежомъ и первою станціей Воронежско-Козловской желѣзной дороги Сомово. Это дѣлается съ цѣлю не строить другаго моста черезъ рѣку Воронежъ, что составить не малую экономію въ деньгахъ и времени.

Я. Наташинъ.

9 февраля, 1869 года.

ПАМЯТНЫЙ ЛИСТОКЪ

о дѣтеляхъ и о студентахъ

за

ПЕРВОЕ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета
1819—1869 г.

Министры Народнаго Просвѣщенія:

Князь А. Н. Голицынъ (1819—1824 г.), А. С. Шишковъ (1824—1828), Князь К. А. Ливень (1828—1833), Графъ С. С. Уваровъ (1833—1849), Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ (1849—1853), А. С. Норовъ (1853—1858), Е. П. Ковалевскій (1858—1861), Графъ Е. В. Путятинъ (1861), А. В. Головинъ (1861—1866), Графъ Д. А. Толстой (съ 1866 г.).

Почетители С.-Петербургскаго Учебнаго Округа:

Графъ С. С. Уваровъ (1819—1824), Д. П. Рунинъ (1821—1826), К. М. Бороздинъ (1826—1832), Князь М. А. Дондуковъ-Корсаковъ (1832—1842), Князь Г. П. Волконскій (1842—1845), М. Н. Мусинъ-Пушкинъ (1845—1856), Князь Г. А. Щербатовъ (1856—1858), П. Д. Деляновъ (1858—1861), Г. И. Филипповъ (1861—1862), П. Д. Деляновъ (1862—1866), Князь П. И. Ливень (съ 1866 г.).

Ректоры Университета:

М. А. Балугьянскій (1819—1821), Е. Ф. Зябловскій (1821—1825), А. А. Дегуровъ (1825—1835), И. П. Шульгинъ (1835—1840), П. А. Плетневъ (1840—1861), 9.

Х. Ленцъ (1863—1865), А. А. Воскресенскій (1865—1867), К. О. Кесслеръ (съ 1867 г.).

Профессоры и преподаватели:

I. Лица, показанныя въ званіи Ректоровъ.

II. Лица, получившія образованіе въ постороннихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Лодій (1819 г.), Германъ, Толмачевъ, Раунахъ, Грефе, Пансеръ, Вишневскій, Павскій, Галичъ, Куницынъ. Арсеньевъ, Щеголовъ Н. П., Сенковскій (1822), Соколовъ Д. И., Шнейдеръ, Бажановъ (1827), Фишеръ 1832), Гоголь (1834), Порошинъ (1836), Ивановскій, Савичъ (1839), Шиховскій (1840), Сомовъ (1841), Губе, Неволнъ (1843), Гофманъ Э. К. (1845), Бунаковскій (1846), Срезневскій (1847), Чайковскій, Горловъ, Чебышевъ, Шейхъ Тантави (1848), Мирза А. К. Казембекъ (1849), Красовскій, Благовѣщенскій (1852), Сухомлиновъ, Васильевъ (1855), Хвольсонъ, Березинъ, Голстунскій, Мейеръ, Янышевъ (1856), Кавелинъ (1857), Костомаровъ, Менделѣевъ, Полисадовъ (1858), Косовичъ, Паткановъ, Совѣтовъ (1859), Пинто (1860), Бекетовъ (1861), Рѣдкинъ (1863), Овсянниковъ, Чебышевъ-Дмитріевъ (1864), Бестужевъ-Рюминъ (1865), Сидонскій, Окатовъ, Пахманъ (1866), Градовскій, Владиславлевъ, Горчаковъ (1868), Бутлеровъ, Мечниковъ.

III. Лица, бывшія студентами Петербургскаго Университета, а потомъ поступившія въ оный въ званіи профессоровъ и преподавателей.

Постельсъ А. Ф. (1823), Рождественскій, Тихомировъ, Брутъ, Устряловъ Н. Г. (1830), Никитенко, Чижовъ О. В. (1833), Куторга С., Куторга М. (1836), Калмыковъ, Усовъ, Евреинъ (1841), Ильенковъ (1845), Чубиновъ, Вороновъ (1846), Штейнманъ (1847), Милотинъ (1850), Михайловъ (1851), Лапшинъ (1852), Стасюлевичъ (1853), Скобликовъ, Ренковскій (1854), Андреевскій (1855), Спасовичъ (1856), Пузыревскій (1858), Коркинъ, Соколовъ, Н. Н. (1859), Пыпинъ (1860), Дорнъ (1861), Бауеръ (1862), Петрушевскій, Григорьевъ (1863), Миллеръ, Любимиль (1864), Ламанскій (1865), Ленцъ, Р., Меншуткинъ (1866), Лебедевъ, Соколовъ, О. О. (1867), Таганцевъ (1868), Мельгуновъ, И. Т. Помяловскій.

Общее число Профессоровъ и преподавателей въ Университетѣ, поименованныхъ и не поименованныхъ здѣсь, состояло въ 1819 году изъ 33 лицъ, въ 1869 г. состоитъ ихъ 76.

Студентовъ, кончившихъ курсъ, вышло изъ Университета: кандидатами 2365, дѣйствительными студентами 920, всего 3285 человекъ; оставившихъ университетъ безъ окончанія курса было до 1000 лицъ.

На степень Магистра Университетъ возвелъ 149 кандидатовъ (изъ нихъ своихъ слушателей 96); на степень Доктора 67 (своихъ 23).

Изъ бывшихъ студентовъ Университета на ученыхъ и литературныхъ поприщахъ, кромѣ лицъ, означенныхъ выше въ званіи Профессоровъ Университета, дѣйствовали прежде или дѣйствуютъ и нынѣ: М. П. Загорскій (выпуска 1824 г.), О. Г. Устряловъ (1826), Песоцкій (1827), В. Владиславлевъ (1827), Д. В. Подъновъ (1827), Лапшинъ (1827), Сорокинъ (1827), А. Чивилевъ (1828), Шкляревскій (1828), П. Демезонъ (1828), А. Штапельбергъ (1830), В. Печеринъ (1831), епископъ въ Ирландіи), О. Н. Фортунатовъ (1833), Е. О. Бутонвичъ-Бутонскій (1833), Бѣлоха (1833), П. С. Савельевъ (1834), Ершовъ (1834), А. И. Бутонскій (1834), Н. Ламбинъ (1834), А. Булаковъ (1834), С. А. Геденъ (1835), Грановскій (1835), С. Барановскій (1836), Н. С. Тургеневъ (1837), Желѣзновъ (1838), О. Менцовъ (1838), П. П. Небольсинъ (1838), Э. Е. Лодъ (1839), Шифнеръ (1840), А. С. Савельевъ (1840), С. С. Дудышкинъ (1840), Н. Жемчужниковъ (1840), С. С. Джунковскій (1841), А. Н. Майковъ (1841), Я. А. Соловьевъ (1841), П. М. Цейдлеръ (1842), Пр. Введенскій (1842), Г. Г. Перетцъ (1843), Косовъ (1843), А. Старчевскій (1843), М. Н. Лонгиновъ (1843), Ковальскій (1845), Н. Я. Данилевскій (1846), Ведровъ (1846), П. Д. Бѣловъ (1847), Водовозовъ (1847), Геннадіи (1847), К. А. Тимофеевъ (1847), М. Стасюлевичъ (1847), Тизенгаузенъ (1848), Килевинъ (1848), П. П. Семеновъ (1848), Н. Н. Бекетовъ (1849), П. С. Усовъ (1849), Р. К. Маакъ (1849), В. О. Коршъ (1850), Г. П. Данилевскій (1850), Стоянинъ (1850), П. А. Фроловъ (1850), М. Г. Вильде (1850), Лерхъ (1850), А. Б. Бушенъ (1851), Благовѣтловъ (1851), баронъ О. Р. Остенъ-Сакенъ (1853), Вашифантьевъ (1853), Мордовцевъ (1854), Н. Х. Вессель (1855), П. И. Пашино (1856), К. К. Сентъ-Илеръ (1856), Н. И. Раевскій (1856), А. С. Фаминцынъ (1857), Е. Е. Королевъ (1857), М. П. Авенариусъ (1858), В. И. Головинъ (1858), М. С.

ронинъ (1858), А. А. Мазолевскій (1859), Ю. М. Боушевичъ (1859), В. П. Волентъ (1859), Д. В. Аверевъ (1859), М. А. Красновскій (1859), Л. И. Утинъ (1859), Л. Н. Майковъ (1860), П. П. Алексѣевъ (1860), П. П. Оедоровъ (1860), А. Н. Сниткинъ (1860), О. Шведовъ (1860), Гайдебуровъ (1860), Д. И. Писаревъ (1861), П. Полесовъ (1861), Н. А. Неклюдовъ (1861), В. В. Крестовскій (1861), С. И. Ламанскій (1861), В. П. Авенариусъ (1861), В. Желѣзниковъ (1862), Г. Гурляндъ (1863), Л. Н. Антроповъ (1863), Варнекъ, Графъ А. С. Уваровъ, Страховъ, М. И. Раппопортъ (1851), В. И. Утинъ, Е. И. Утинъ (1863), П. Н. Ткачевъ (1868).

Государственной и общественной службѣ посвятило себя до 3000 бывшихъ студентовъ. Нѣкоторые достигли довольно значительныхъ и даже высшихъ должностей; въ нихъ принадлежатъ: Министръ Юстиціи Графъ К. И. Паленъ (выпуска 1852 г.), Товарищъ Министра Путей Сообщенія Графъ В. А. Бобринскій (1845), Члены Государственнаго Совѣта: А. Л. Гофманъ (1823), сконч. Баронъ А. О. Будбергъ (1841). Сенаторы: П. А. Славинскій (1829), М. Н. Любощинскій (1838), М. О. Гедда (1839), графъ Э. О. Келлеръ (1841), Я. А. Соловьевъ (1841), В. Н. Карамзинъ (1842), О. А. Брунъ (1843), А. О. Гротъ (1843) Р. И. Брауншвейгъ (1843) Члены Военнаго Совѣта: П. Д. Якобсонъ (1823), О. Г. Устряловъ (1826). Членъ Учр. Ком. Царств. Польск. В. М. Маркувъ (1847) Посланникъ въ Пруссію П. П. Убри (1838). Генералъ-Губернаторъ Кіевскій, Подольскій и Волынскій Князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ (1840), Губернаторы: М. Н. Лонгиновъ (1843), Графъ А. А. Бобринскій (1844), выб. Попечитель С.-Пб. учебнаго округа Князь Г. А. Щербатовъ (1838), выб. Помощники попечителей: Князь П. П. Вяземскій, выб. Графъ А. С. Уваровъ, выб. Князь Н. П. Мещерскій. Начальникъ Императорскаго Музея и Директоръ театровъ С. А. Геденовъ (1835). Помощникъ Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества М. С. Сушинскій (1834), Вице-Президентъ комитета для разбора и призраженія нищихъ въ С.-Петербургѣ Ф. В. Гроздовъ (1833). И. Д. Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта Е. А. Переткъ (1854). Оберъ Прокуроры Правительствующаго Сената Н. П. Талквистъ, В. П. Терентьевъ (1849) Е. В. Газенвинкель (1850). Товарищи Оберъ Прокуроры: А. И. Пятницкій (1844) А. М. Троицкій (1845), Д. Б. Беръ (1853). Члены Совѣтовъ Министерствъ: А. Ф. Постельсъ (1823), В. В. Григорьевъ (1834), А. С. Воронъ (1840), А. А. Абаза (1842), выб. Директоры департаментовъ и т. п.: А. К. Бекъ (1832), выб. А. П. Бутковскій (1833), К. Е. Злобинъ (1834), Графъ Э. К. Сиверсъ (1836), В. Г. Черепнинъ (1838. эк.) К. И. Домонтовичъ (1840), Д. Н. Лонгиновъ (1841) П. П. Семеловъ (1848), К. А. Вошининъ (1832), Вице-Директоры: И. И. Домонтовичъ (1833), выб. Вишняковъ (1852), А. В. Цимсенъ (1858) П. Н. Морозовъ (1857). Юрисконсулты: В. Н. Вельдбрехтъ (1840), П. П. Орловъ (1854). Старшіе чиновники собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и разныхъ управленій: Н. М. Старцевъ (1823), Н. И. Юханцевъ (1823), Д. В. Полѣновъ (1827), И. К. Гебгардтъ (1828), А. Ф. Дель (1828). А. К. Гедерштернъ (1829) выб., А. Штакельбергъ (1830). сконч. Н. И. Небольсинъ (1833), выб. Ф. Ф. Кранцъ (1833), П. И. Клодинскій (1836), И. И. Гильшеръ (1838), Е. И. Фанетиль (1838), В. П. Степановъ (1838), О. И. Гильшеръ (1838), Э. Е. Лодъ (1839), М. Д. Воеводскій (1839), И. Д. Галанинъ (1839), П. О. Собѣщанскій (1842), В. И. Тимковскій (1842) И. О. Дьячковъ (1842) Г. П. Лихтенштейнъ (1843), П. П. Крейте (1844), А. И. Проворовъ (1846), И. А. Чернавскій (1846), О. М. Марвусъ (1847), Е. И. Кейзеръ фонъ Нилькегеймъ, Ц. С. Новаковъ (1849) О. О. Шубертъ (1852), Э. П. Фусъ (1852). Члены Палаты и Окружныхъ Судовъ: Н. М. Колмаковъ (1838), Е. А. Матисенъ (1838), А. Г. Стригоцкій (1842), А. Квачевскій (1852), Е. Н. Коловратъ-Червинскій (1845) В. И. Баршевскій (1847) О. И. Прокурятковъ (1852) П. И. Миловецкій (1854) А. Г. Глуховъ (1861), В. А. Ратковъ-Рожновъ (1850) А. А. Ратковъ-Рожновъ (1861), Е. О. Бостремъ (1866) А. И. Щечинскій, Н. О. Акерманъ, Б. И. Утинъ, Я. В. Шемякинъ. Предсѣдатель С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда Н. Н. Герардъ (1858), Городской Голова г. С.-Петербурга Н. И. Погребовъ. Присяжные повѣренные въ С.-Петербургѣ: В. М. Михайловъ (1832) А. П. Остраковъ (1848), В. Д. Спасовичъ (1849), Я. М. Серебряный (1849), В. Э. Крауцольдъ (1850), Ф. Ф. Ординъ (1860), К. О. Харгулари (1861) и др. Многие изъ студентовъ поступили въ Директора, Инспекторы и въ учителя гимназій и учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ. Вообще же большинство, и самое огромное, заняло въ различныхъ управленіяхъ должности второстепенныя и, оставаясь на нихъ, приносятъ существенную пользу для дѣла добросовѣстнымъ своимъ трудомъ.

Въ Университетѣ продолжающихъ ученіе студентовъ было въ первый курсъ по открытіи Университета 95 человѣкъ, нынѣ состоитъ 951.

Кромѣ того, изъ окончившихъ курсъ въ бывшемъ при университетѣ благородномъ пансіонѣ, замѣчательны: С. Соболевскій (1821), К. Моссальскій (1821), М. И. Глинка (1822). А. И. Подолинскій (1824), П. Илличевскій (1824, бывший Товарищъ Министра Юстиціи). А. Н. Струговицковъ (1827). Гр. Небольсинъ (1827, статистикъ; членъ Государственнаго Совѣта). П. А. Миллеръ (1827 членъ совѣта Мин. Госуд. Им.). В. Вестманъ (1829, товарищъ Министра Иностр. Дѣлъ), Б. П. Каниевскій (1829, быв. директоръ Хоз. Упр. при Св. Синодѣ), И. И. Панаевъ (1830), Н. П. Рибиндеръ (быв. сенаторъ) А. О. Ячевскій (1832 Генералъ-Контролеръ), С. П. Шиловъ (1830, быв. Упр. дѣлами Сов. Воен. Учеб. Зав.), Н. Деларю (1833), С. Дуровъ (1833).

Списки эти составлены на-скоро, по имѣвшимся подъ руками свѣдѣніямъ; редакция «Всемирной Иллюстраціи» покорнѣйше проситъ тѣхъ лицъ, кто по недосмотру не внесетъ въ эти списки, заявить объ этомъ, дабы невольная ошибка была заблаговременно исправлена.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Археологія.

— Археологическія изысканія въ *Ости*, въ папской области, дали новыя замѣчательныя результаты. Недавно тамъ были открыты двѣ древнія статуи; одна изъ нихъ статуя Атиса, изъ мрамора въ естественную величину, совершенно сохранныя, другая — бронзовая статуя Венеры, величиною со статуя Нарцисса, находящуюся въ Неаполѣ. Богиня представлена въ видѣ парки, прядущей жизненную нить. Обѣ статуи поставлены въ по-остейскій музей въ лотеранскаго дворца.

— Въ Аваншѣ, въ Ваадскомъ кантонѣ, въ Швейцаріи, вырытъ недавно римскій мозаичный полъ. Онъ окруженъ рамкою изъ черныхъ и бѣлыхъ камней, по срединѣ изображены два нагихъ борца. Побѣжденный, большаго роста, представляетъ, какъ кажется, Галла. Полъ этотъ, потерявшій нѣкоторые поврежденія отъ плуга, переданъ въ Аваншскій музей.

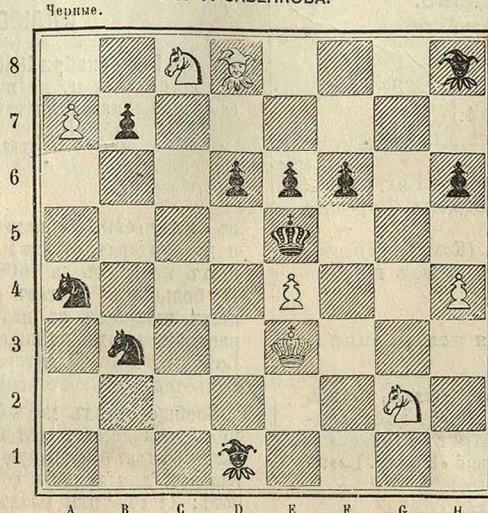
Геологія.

— Фордузъ старается доказать, что почва Египта и Суэскій перешеекъ постепенно опускаются, такъ что природа какъ бы старается снова возстановить древнее соединеніе Средиземнаго моря съ Краснымъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ указываетъ на то обстоятельство, что въ ваннахъ Клеопатры теперь нѣтъ воды. Но по мнѣнію Аршіека фактъ этотъ ничего не доказываетъ, такъ какъ ванны Клеопатры никогда не были ваннами, но здѣсь бальзамовики обмывали трупы, а потому очень возможно, что для облегченія труда, фундаментъ этого зданія устроенъ такъ, что полъ его находится ниже поверхности воды.

— Все болѣе и болѣе набирается фактовъ, совершенно опровергающихъ мнѣніе умершаго профессора Эдварда Форбеса, утверждавшаго, что на большой глубинѣ въ океанѣ нѣтъ животной жизни и вода, такъ какъ и въ находящейся въ ней предметы совершенно безжизненны. Недавно еще были сдѣланы изысканія около Шотландскихъ острововъ, при помощи очень глубокихъ неводовъ, при чемъ было вытаскано множество раковинъ окрашенныхъ самыми яркими цвѣтами. Точно также при зондированіи морскаго дна съ цѣлью промѣра океана около береговъ сѣвероамериканскихъ штатовъ, найдено, что океанъ на значительной глубинѣ, около Кей-Веста и Гаванны кишитъ животною жизнью; животныя найденныя тамъ также разнообразны въ своихъ формахъ, какъ и въ болѣе мелкихъ мѣстахъ океана. Изъ глубины 517 узловъ помощью сѣти было выловлено нѣсколько видовъ крабовъ, Морзеа и нѣсколько видовъ кольчатыхъ червей. Такимъ образомъ, дно океана оказывается далеко небезжизненнымъ, какъ полагали; напротивъ, оно населено самыми разнообразными формами морскихъ животныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя составляютъ переходныя формы отъ давно исчезнувшихъ породъ древнихъ геологическихъ періодовъ, иными живущими формами.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 6.

ИВ. Т. САВЕНКОВА.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Рѣшеніе задачи № 4.

Бѣлые.	Черные.
1. a1—a8	b8—a7
2. a8—b8	ad libitum
3. b8—c5 матъ	

Шахматы въ Россіи.

Редакция, намѣреваясь сдѣлать шахматный отдѣлъ «Всемирной Иллюстраціи» сколь можно болѣе интереснымъ, будетъ поимѣчать въ этомъ отдѣлѣ свѣдѣнія о происходящихъ въ свѣтѣ шахматныхъ турнирахъ, съ приведеніемъ самыхъ турнирныхъ партій, а также и вообще замѣчательныхъ игръ любителей, особенно русскихъ.

Для начала, займемся партію извѣстнаго русскаго шахматиста г. Шумова съ г. Безманомъ, игранную въ Нижнемъ Новгородѣ. Партія эта отличается большимъ соображеніемъ и новостью атаки, тѣмъ болѣе замѣчательной, что г. Шумовъ игралъ на память, безъ шахматной доски.

Игра г. Шумова (не смотря на доску) съ г. Безманомъ, въ Нижнемъ Новгородѣ. — (Гамбитъ Муціо).

Черные (г. III.)

Бѣлые (г. В.).

1. e7—e5	e2—e4
2. f7—f5	e4—f5°
3. g8—f6	g2—g4
4. f8—c5	g4—g5
5. 0—0 (Рокируетъ Castles)	g5—f6°
6. d8—f6°	d1—f3
7. e5—c4	f3—c4°
8. c5—f7°+ (°—береть + шахъ)	

Комбинація, начатая этимъ ходомъ черныхъ, отличается вмѣстѣ и новизной и изобрѣтательностью.

8.	e8—f7°
9. d7—d5.	e4—d5°+
10. c8—e6.	d5—f3.

Ходъ d5—b7° повелъ бы къ немедленному проигрышу бѣлыхъ. Черные отвѣтили бы f6—f5°+ и проч.

11. f6—b4+	f2—e2.
12. f8—f5°	f3—g3.
13. h4—e4+	g3—e3.
14. e4—g4+	g3—f3.

Если вмѣсто этого хода бѣлые пошли бы e2—e1, то черные отвѣчали бы e6—d5 и проч.

15. e6—d5	h1—g1.
16. g4—h5	g1—g5.

Ити башней g1—g3 кажется было бы лучше.

17. f5—g5°	e3—g5°
18. h5—f3°+	e2—e1.
19. b8—c6	f1—e2.
20. f3—h1+	e1—f2.
21. a8—f8+	f2—g3.
22. h1—g2+	g3—h4.
23. g2—h2°+	h4—g4.

и г. Шумовъ далъ матъ въ три хода.

Ночтовый Ящикъ.

Г. В. Б...ву, въ Ростовѣ на Дону; Ф...ву, въ г. Тифлисѣ и М...ву въ Таганрогѣ. — Редакция «Всемирной Иллюстраціи» ожидаетъ обѣщанныхъ Вами статей съ рисунками для ея изданія.

НОВЫЯ КНИГИ.

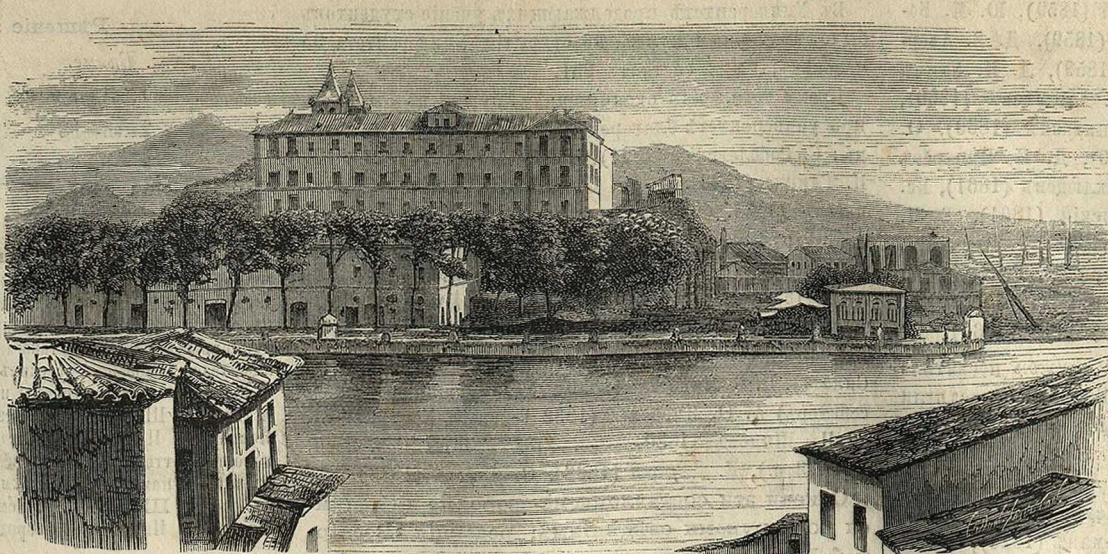
Жизнь насѣкомыхъ.

Луи Фигье. Изданіе редакціи журнала «Всемирный Путешественникъ». СПб. 1869.

Приобрѣтеніе для русскою публики сочиненія такого популяризатора какъ Луи Фигье, при недостаткѣ у насъ оригинальныхъ популярныхъ сочиненій по естественнымъ наукамъ, должно быть всегда встрѣчено съ сочувствіемъ. Было время, когда изданія переводовъ подобныхъ сочиненій не были у насъ рѣдкостью, когда переводились и издавались сочиненія, отличавшіяся гораздо меньшими достоинствами, чтобы не сказать недостатками, какъ напримѣръ сочиненія одного изъ весьма посредственныхъ нѣмецкихъ писателей, Мазіуса, но и онъ были встрѣчены русскою публикою съ большимъ сочувствіемъ. Лежащая передъ нами книга, знакома читателямъ съ правами и образомъ жизни міра насѣкомыхъ, не только найдетъ себѣ кругъ читателей, но, указывая на обширную пользу и вредъ многихъ насѣкомыхъ, можетъ служить до нѣкоторой степени руководствомъ для сельскихъ хозяевъ и лѣсоводовъ, которые если не обладаютъ спеціальными знаніями относительно вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, встрѣтятъ въ этой книгѣ много очень полезныхъ свѣдѣній.

Сколько намъ извѣстно, за исключеніемъ мало распространенной, но прекрасной книги г. Линдемана «Очерки изъ жизни жуковъ», на русскомъ языкѣ почти

не существует не только популярных, но и научных сочинений о вредных насекомых, и, хотя мы не раз уже слышали о нашествии русскаго энтомологическаго общества издать подробное описание всѣх вредных для сельскаго хозяйства насекомых, но нашествіе это до сих пор не осуществилось. Книга Фигье, хотя и не имѣетъ специальной цѣли описывать только одних вредных насекомых, тѣмъ не менѣе, какъ уже было замѣчено, содержитъ въ себѣ очень много весьма драгоцѣнных фактовъ относительно вреда приносимаго многими изъ этихъ животныхъ. Книга эта издана

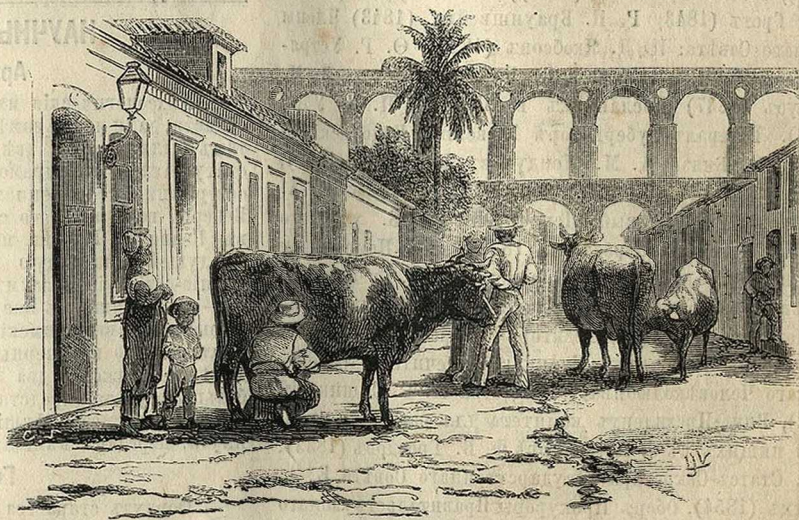

Монастырь св. Бенкто и арсеналъ

Дворъ въ загородномъ домѣ.

Сцены и виды изъ Бразиліи Рио-Жанейро (См. № 4 Вс. Ил.).

Молочное заведеніе

ПО ПРИНЯТИИ

МЕКЛЕНБУРГА въ составъ СВѢРО-ГЕРМАНСКАГО
ТАМОЖЕННАГО СОЮЗА
принимаетъ заказы изъ Россіи
Чугунно-литейный, механическій и парокотельный
заводъ,
ТАКЖЕ
Корабельная верфь для желѣзныхъ пароходовъ
и парусныхъ судовъ
А. ТИШБЕЙНЪ въ Ростокѣ.

(Заводъ основанъ въ 1851 году).

Всѣ работы, относящіяся къ механическому производству, исполняются тщательно. Заводъ соединенъ патентованнымъ спускомъ къ докамъ въ 400 футовъ длины.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САВЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальны и кремы.
Пино. Духи Вюлетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасть и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелегье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина.
Ж. Ф. Фарина.
К. М. Фарина.
Ж. М. Фарина № 4.
Ди номора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Коммисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (коммисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Wanted an english Lady to teach the english language. Inquire at the offices of «Всемирная Иллюстрація».

On demande une dame anglaise pour donner des leçons d'anglais. S'adresser aux bureaux de ce journal.

Образованная дама, изъ благородныхъ, ищетъ мѣсто компаніонки или для занятій въ конторахъ. Узнать въ конторѣ Редакціи «Всемирной Иллюстраціи».

Ищутъ англичанку, желающую преподавать уроки англійскаго языка. Узнать въ конторѣ редакціи «Всемирной Иллюстраціи».

МАГАЗИНЪ

МУЖСКАГО И ДАМСКАГО БѢЛЬЯ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ТУАЛЕТА

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

ЮЛІА ФЛОРАНА

въ С.-Петербургѣ.

Въ Большой Морской, въ домѣ Кононова, № 18.

ПОЛОТНО, БАТИСТЪ, СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ, ЧУЛОЧНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Желающимъ высылается Прейсъ-Курантъ.

ПОДПИСКА НА 1869 Г.

НА САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ МОДНЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Съ 1-го Декабря 1868 года, журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» началъ 2-й годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей программы, издается съ прежнею со стороны издателя заботливостію о наружныхъ и внутреннихъ его достоинствахъ.

Журналъ «МОДНЫЙ СВѢТЪ» въ 1869 году выходитъ тоже

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и будетъ заключать въ себѣ въ теченіи года: въ 24 модныхъ номерахъ до 1600 политипажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текстѣ; 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ); 6 вырѣзныхъ выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для 1 изданія) модныхъ раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разные мелкія статьи.

Вообще отдѣлъ модъ будетъ заключать: 1) Самыя послѣднія и въ лучшемъ вкусѣ моды для дамъ и дѣтей; 2) Образцы самой красивой отдѣлки дамскаго и мужскаго бѣлья; 3) Богатую коллекцію узоровъ и образцовъ для вышиванія по канвѣ и гладью, для вязанія фривольте, филе-типпора и различныхъ фантастическихъ работъ; 4) Рисунки послѣдней моды шляпокъ, чепчиковъ, причесокъ и головныхъ уборовъ.

Цѣна 1 изданія съ 12 раскр. карт. безъ доставки 4 р., съ перес. 6 р., — II изданія съ 24 раскр. карт. безъ доставки 5 р., съ перес. 7 р. с. — Главная Контора редакціи (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., д. Изьяна № 16.